

На военно-полевом строительстве.1941 г.

22 июня... С утра со свояком Мишей отправляемся на базар. Уехавшие в Крым наши благоверные "завещали" запасы топленого масла на зиму. Это, как всегда: запасайся, пока оно не особенно дорого. Купили по несколько фунтов по 11 рублей. Больше не стали: запрашивают по 14 и 15 рублей. Решили воздержаться и прийти в следующее воскресенье - возможно, тогда удастся купить дешевле. Так я и запомнил эту цену - 11 рублей за 400 г масла...

Вернувшись домой, прилег отдохнуть. Через какое-то время Миша будит: "Вставай, Коля, война!" В О И Н А ?! ... Да. Война. По радио все время передают правительственное сообщение.

Многие годы говорили, что опасность войны сейчас "как никогда, серьезная". Привыкли к этим словам. Поэтому и не верили в реальность угрозы. И вот она, война: реальность, явь.

Но мы и другое слышали: "Один наш артиллерийский залп способен сокрушить любого противника", "Война - малой кровью", "Война - на чужой территории". Поэтому сообщение Правительства не вызвало особенной тревоги: "Враг будет разбит, победа будет за нами!" И казалось - произойдет это скоро...

Вечером потянуло "на народ". Пошли с Михаилом на Венец, в Свердловский сад. Везде толпы народа. Возбужденные, тревожные голоса, негодование против вероломного врага, немой вопрос в глазах: "Что же будет?" ... Скоро забегали посыльные - разносят повестки военным. Многие военные тут же прощаются с близкими: приказ - немедленно явиться на сборный пункт. Недоумение, слезы...

... 23-го в институте митинг. Запомнилось выступление студента Фомина Н. Д. Своим сильным и резким голосом он клеймил Гитлера и фашизм, выражал уверенность в нашей победе, призвал еще теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии и Гениального вождя всего человечества товарища Сталина, вступить добровольно в ряды доблестной Красной Армии, чтобы ускорить победу; в заключение объявил, что добровольцем идет на фронт...

Скоро началась широкая мобилизация в Армию. Мобилизованы доценты П. К. Будыхо, П. С. Бейсов, преподаватели Кашкарровский, Васшин и еще кто-то. Объявили об организации народного ополчения, в которое вступили более пожилые преподаватели, лаборанты, служащие: Н. М. Никольский, С. С. Ковальчук, К. Т. Толкунов, Г. Г. Штехер, Н. М. Яковлев, И. А. Коломаков, П. Г. Гликсман, А. И. Маслов, И. Н. Мунихин, А. Н. Веселов, А. А. Бирнбаум, Е. Л. Чудинова и т. д. и т. д. Командовал нами один из военруков - В. А. Денисов. Изучали оружие, караульную и строевую службу, дважды даже были тактические ~~занятия~~ занятия, учились действовать в условиях воздушного и химического нападения и воздушных десантов противника.

Здание нашего пединститута занял штаб ПРИВО. Пришлось перекочевывать в другие места. С началом учебного года вернулись с каникул студенты, но все годные в строй были скоро мобилизованы в армию: И. Ф. Кулагин, А. С. Галявин и мн. др.

... В конце октября институт был мобилизован на полевые уборочные работы. Одна группа в составе преподавателей К. Т. Толкунова, С. С. Ковальчука, Г. Г. Штехера, Н. М. Яковлева и студентов 30 октября прибыла в дер. Бирючевку, что км в 16 от Ульяновска. С утра следующего дня начали копать картошку. Холодная, хмурая погода, из тяжелой, глинистой почвы никак не выковырнешь клубни картошки... Правление колхоза предложило тем, кто умеет косить, перейти на уборку пшеницы. Из четырех преподавателей, оказалось, только Г. Г. Штехер не держал косу в руках, а из четырех студентов - "годным" оказался один Белосельский: "Мы зимой учились, а летом отдыхали, поэтому не умеем косить". Девушек остави-

Г. И. Коно
валов,
и А. Богачев

ли на картошке, а сами направились косить. Странная это была косьба. Пшеница поникла к земле, картина вполне напоминает нарисованную Никитиним: "Поздняя осень; грачи улетели, лес обнажился, поля опустели..." Ноги раз"езжаются по грязи, спине под ватным пиджаком жарко, а ногам - холодно, на пятку косы постоянно налипает целый ком грязи. Четыре дня так трудились, заработали по одинадцать пудов пшеницы.

6 ноября нас отозвали в Ульяновск, а 8-го об"явили о мобилизации на военно-полевые работы в Тагайский район. Нельзя сказать, чтобы это известие обрадовало: сообщения информбюро о ходе дел на фронте были неизменно печальными, враг стоял уже под Москвой, - а теперь оказывалось, что надо ждать его и в наших краях: оборонительные сооружения возводились в 60-100 км к западу от Ульяновска, на территории Богданкинского, Тагайского, Варшавского районов Ульяновской обл. ...

9 ноября нас погрузили на железнодорожные платформы. Сильный буран из мокрого снега. На станции Выры переночевали. Температура воздуха - 22 градуса мороза. После уже она ни на один день не поднималась выше этой цифры: суровая зима памятного 1942 года установилась сразу.

Из Выров - пеший переход через Тагай и Хохловку в Чуфарово. Здесь и обосновались. Преподаватели - завуч института А. Н. Веселов, К. Т. Толкунов, А. И. Маслов и Н. М. Яковлев - поместились вместе, студентки/студентов уже не было в институте / разместились по хатам деревни.

До места работы было 12 км /район деревни Новый Маклаус/. Этот путь мы ежедневно проделывали в утренней темноте, чтобы с рассветом приступить к работе, вечером - тот же путь в обратном направлении.

Главной задачей строительства было сооружение противотанкового рва, орудийных окопов, пулеметных гнезд и т. д. Мы были предназначены для земляночных работ на линии рва. С рассветом тысячи людей обоюго пола - горожан и колхозников, сотни повозок-саней с лесом, инструментом, продовольствием и прочим обрушивалось на строительные объекты.

Вначале мы, преподаватели, работали в разных бригадах, но затем нас сделали "командирами взводов", каждому из которых отводился особый участок и давалась определенная дневная норма выработки в соответствии с качеством грунта. Я стал командиром взвода, в который входили ученицы медуцилища и фармацевтической школы - девочки в возрасте от 15 до 17 лет. Между прочим, их привезли еще затепло и - сроком всего на десять дней, но прошло уже и десять, и двадцать, и тридцать, а их все не отпускали. Приехали в легкой одежде, а когда грянули морозы, их срочно стали экипировать старыми телогрейками, "бывшими в употреблении" рваными валенками, солдатскими обмотками, суконными рукавицами. Мне, в связи с этим, пришлось превратиться в "штатного" подшивальщика валенок для своего взвода.

Противотанковый ров - это глубокая траншея на возвышенности, направлением с севера на юг, перпендикулярная предполагаемому движению танков противника. Глубина ее - 2,5 м, ширина по дну - ~~также~~ 2 м. Западная стенка совершенно отвесная, восточная - скошена, чтобы можно было выносить грунт на носилках. Над западной стенкой высится огромный бруствер, образованный выброшенной и вынесенной из траншеи землей. По идее танк противника должен был взобраться на этот бруствер, потом обрушиться в яму и застрять там, не будучи в состоянии ни повернуться (так как заклинивался на узком пространстве между передней и задней стенкой рва), ни, тем более, выбраться на противоположную сторону. Словом, получалось очень убедительное сооружение, и мы верили, что строим действительно непроходимое препятствие для врага. Однако, в скором времени я услышал от самого главного инженера строительства, что назначение рва - гораздо более скромное: задержать танки противника всего на одну-полторы минуты, в течение которых наша артиллерия должна уничтожить их прямой наводкой на выходе из рва. ... Гораздо позднее, уже на фронте, я лично убедился, что противотанковый ров ни для противника, ни для нас серьезным препятствием не является.

и с ЦФ-
Тамюк

всего, что и

Погода все время стояла морозная, температура скоро захватила за 30 градусов. За ночь грунт промерзал на 25-30 сантиметров. "Орудиями труда" у нас были лопата, лом, железные ~~клинки~~ клинья и кувалда, чтобы этими клиньями разбивать мерзлоту; носилки. Пробовали оттаивать грунт кострами но этот способ оказался ненадежным, а главное - требовал слишком много времени при весьма незначительных результатах, а нам ведь надо было выполнять заданную норму/кажется, 2 кубометра на короткий зимний день при весьма слабосильной моей команде/. В конце-концов остановились на ломе и лопатах.

... Утро. Я ломом стараюсь разбить в одном месте мерзлый грунт, пробить ямку до талого слоя. Девченки мои на дне нашей траншеи стоят, посиленные от холода, ждут, когда я приготовлю для них "фронт работ", чтобы им действовать лопатами и носилками. Но я сам не из сильных, поэтому проходит много времени, прежде чем мне удастся продолбить ямку в "мерзлоте". Дальше уж легче: от краев ямки легче откалывается грунт, она становится шире и шире, а тут уж совсем легко/относительно, конечно/делается: под ударами лома начинают отваливаться целые глыбы и мне остается только несколько разбить их, чтобы моим девченкам было под силу выносить их на носилках. Когда мерзлый слой снят, дело идет совсем хорошо, девченки орудуют уже и лопатами, быстро согреваются и поэтому веселеют.

Однажды, покончив с мерзлым грунтом, я ушел в Чуфарово - надо было срочно подшить несколько пар валенок, а они катастрофически изнашиваются, когда действуешь лопатой/. К вечеру поднялась вьюга. Беспокоясь за своих, пошел по квартирам: все ли вернулись. Оказалось, Мясиной и Проваторовой нет. Поднял тревогу. Тридцать саней с ездовыми направили на розыски. Разыскали где-то за пять километров в стороне от нашей дороги. Сбились в темноте. Привезли с обмороженными бедрами...

Получали мы 800 г. хлеба на день, утром и вечером ~~Ихууха~~ горячее в столовой да на работе кое-когда нам давали горячее. Преподаватели имели возможность дополнительно прикупить мясо в Новом Маклауше. Кроме того, специально командированные от института деканы - И. Н. Мунихин и П. Г. Гликсман - изредка привозили крупу, конфеты, спирт. Колхозники питались за колхозный счет.

Тяжелая работа поднимала аппетит. Как-то раз я подсчитал, сколько наша преподавательская компания съедает продуктов за неделю. Оказалось, только хлеба ежедневно мы пожираем до 1200 г. ~~За счет~~ За счет де-зертиров. Каждую ночь сбегало с работ, главным образом горожан, десятки. Сами сбегают, а продуктовые карточки оставляют/вероятно, потому, что в городе на них ничего не получишь/. Вот мы, да, по видимому, и студенты, и пользовались этим.

Среди работников строительства было много эвакуированных с бережной Украины, горожан, главным образом. Этим особенно плохо приходилось. Одежда - та, в которой успели выехать из дома, многие растеряли родных, впереди - неизвестность. Кроме того, народ - к физическому труду не приспособленный, и, хотя большинство старается работать добросовестно, силенок, а особенно сноровки, не хватает. Помню, одна молодая киевлянка постоянно интересовалась сводками Информбюро, особенно обороной Киева, мечтала о возвращении в свой родной город, но однажды узнала, что Киев пал и ~~БМ~~ совсем упала духом...

В начале января 1942 года наш строительный участок законсервировали. Было слышно, что его неправильно спроектировали. Нас перевели в Копышовку/это в трех км от Тагая/. Девушек из моего взвода и большинство студенток распустили по домам, а нас поставили на строительство против танкового эскарпа вдоль речки за Копышовкой. Проще сказать, надо было так обработать коренной берег ручья, чтобы он стал совершенно отвесным и очень высоким. Работа была тем труднее, что берег сложен каменной породой/мергелем/. Морозы стали достигать 40 и больше градусов, но это лишь подстегивало работающих: чтобы согреться, надо усиленно работать.

Нам сказали, что надо поднатужиться - дело подходит к концу. Окончание работ было назначено на 19 января. Мы поднатужились и выхо-

дили на работу даже тогда, когда она из-за сильного мороза/45-47 градусов/отменялась. Наконец, 19 января. Термометр показывает -53° в Мелекессе, говорят, в этот день было -55°. Но на работу мы вышли. И к полудню ее закончили...

Тотчас же после обеда тронулись пешком домой за 50 километров. На ногах подшитые старые валенки, повидавшие виды, на себе трое суконных брюк, ватный пиджак с меховым воротником, малахай со спущенными ушами, горло и рот закрывает шерстяная женина шаль, за спиной вещмешок, а за пазухой - краюха хлеба/это - чтобы она не замерзла от сильного холода, а главное хлебное богатство - три буханки хлеба - подарок семье - в заплечном мешке.

Тихо в поле. Ни малейших признаков ветра. Воздух - насквозь промороженный. Солнца почти не видно сквозь морозную мглу. Дышать можно только сквозь шаль. Пошли было со скоростью 4-5 км в час - нет, не годится: мерзнуть начинаем. Пришлось "прибавить шагу" - этак до 6-7 км в час. Так терпимо. Но моя краюха в пазухе уже через два часа превратилась в мерзлый кусок: что ж, ее ведь только мой пиджак прикрывал от холода.

Прошли первую половину пути. Тетюшское. Есть хочется - а нечего. В середине села вывеска: "Столовая". Радости - нет границ: поедим горяченького, согреемся. Но в столовой холодно, не согреешься, чаю нет, ничего нет. Сказали, что через полчаса будет... холодец!.. Выбирать не приходится, дождался холодца с маленьким кусочком хлеба. До сих пор жавая холод давил нас только снаружи, а теперь начал действовать и изнутри. Зубы заиграли дробь. Скорей в дорогу, авось от движения согреемся! Насколько уж согрелись, трудно сказать, но темп поддерживали достаточно высокий, так что часам к восьми вечера оказались в Ульяновске.

Трудно было косить пшеницу поздней осенью, еще труднее - два с половиной месяца орудовать ломом над мерзлым грунтом, но, откровенно сказать, все это сослужило мне полезнейшую службу. От природы я слабого сложения, малосильный, изнурял меня и давний фурункулез. И вот физическая тренировка в течение длительного промежутка времени, постоянно на свежем воздухе и при хорошем питании, основательно укрепила меня физически, закалила даже. Правда, чтобы избавиться от фурункулов, пришлось потом "тренироваться" в других условиях, но в общем физически я уже был готов к службе в Красной Армии, а ее пришлось ждать совсем не долго.

9 апреля меня вызвали в горвоенкомат на медицинскую комиссию. Жена долго искала в сундуке мой воинский билет: нужды в нем до того не было, так как я был "белобилетник" - человек, снятый с воинского учета по непригодности/близорукость/. Пришло нас на комиссию девять человек, все больше учителя. Никогда я не думал, что меня могут призвать в Армию: тщедушный, рассеянный, близорукий - словом, не годный к военной службе, как об этом сказано в воинском билете. Однако, неожиданное и случилось: "Годен к строевой/вот как: к строевой даже!/ службе". Большинство моих товарищей/А.М.Макаров, Корчагин и др./призваны на нестроевую/. завтра - на пересыльный пункт/бывшее здание Средней школы № 2, ныне физкультурно-педагогического училища/. Там вручили предписание - в Мелекесс, в состав 408 стрелкового полка, явиться в полк 14 апреля.

14 и 15 жена и дочка ходили провожать меня на вокзал. Неудачно: на поезд попасть не удалось. 16-го, все еще не веря, что удастся уехать, пошел один... И уехал...

Ц. В М Е Л Е К Е С С Е.

В вагоне познакомился с другими "новобранцами". Это - Александр Демидов, парень лет двадцати четырех, и Михаил Буланов - как оказалось - на три года моложе меня, 1907 г. рождения. Только Демидов имеет военную подготовку - служил на действительной и имеет звание сержанта-химинструктора; оставался в тылу по какой-то брони; теперь бронь легко снимают - и вот Сашка призван в детстве в совершенстве знал строевую службу, наблюдая во время первой империалистической войны строевые занятия 169 запасного пехотного полка в Бугуруслане; в 1922-24 гг. как комсомолец состоял в ЧОН/"часть особого назначения"/; здесь познакомился с караульной службой и устройством винтовки, один раз был даже на учебной стрельбе; ~~вблизи~~ кроме того, как уже было сказано, в народном ополчении принимал участие в полевых тактических учениях по отработке действий роты в условиях наступления и отхода. Этим и ограничивались мои военные познания. А Буланов, служащий почтамта, и вовсе никакой военной подготовки не имел.

В Мелекесе нами "руководствовал", естественно, Саша Демидов. Быстро нашли штаб дивизии, там нам растолковали, как найти расположение нашего 408 полка. Оказалось - это в лесу, километрах в трех от восточной городской окраины; надо идти мимо базара, выйти на пустырь и - прямо. Снег сильно тает - лужи, заборы, грязь... Наконец, дошли. Штаб полка - на поляне, в землянке.

Не успели подойти - навстречу из землянки выходят три младших лейтенанта, и сразу же: "Пошли в минометную роту", "Пошли в пулеметную роту", "Пошли в артиллерию". Это значит - комплектуют спецподразделения. Я одинаково профан во всех этих специальностях, Буланов - тоже. Одно только мелькнуло в голове: слишком слабосилен я, чтобы иметь дело с минометом, пулеметом и артиллерийским орудием. Инициативу выбора взял на себя наш Сашка - сержант и бывалый воин: быстро прошел в штаб, а ~~мне~~ через три минуты объявил: "Вы - в роту связи, а я в химзвезд"...

Землянка роты связи. Длинная, темная; слева широкий проход, справа - земляные нары, устланные основными ветками, две железные печки. Свет проникает сквозь маленькое оконце около входа. Заняли указанные нам места на нарах. И - началась моя военная служба во всей ее реальности!

Несмотря на то, что дивизия начала формироваться еще с 3 марта, к 16 апреля ее части и подразделения все еще докомплектовывались. В нашей роте тоже - даже половины штатного состава не было. Ротой командовал л-т Васильев, парень лет 22-х, несмотря на молодость, уже побывавший на фронте и прибывший в роту после ранения. Из командиров взводов были налицо только ст. л-т В. М. Николаев/штабной взвод/ и мл. л-т П. Н. Зайцев/2-ой линейный взвод/. Николаеву лет 26, Зайцеву - лет 20. Командир 1-го линейного взвода мл. л-нт С. Н. Копылов, сказали, пока работает в полковой школе, готовит радиостов для роты. Политрук роты - старший политрук А. Н. Романов. Старшина - Калашников, временно исполнять обязанности ротного писаря приказано мне. Впрочем, писарем я был только в то ~~в~~ время, когда надо было писать списки личного состава и строевые записки, в остальное время - "полноправный" рядовой роты связи.

Обычный дневной распорядок: подъем в 6.00, отбой - в 23.00. С утра - зарядка, ~~хажуха~~ уборка нары, завтрак, затем политзанятия, изучение винтовки, строевые занятия, окапывание, заготовка топлива для землянки и т.д.

Самая главная неприятность - голодно-холодно было. Мы находились на "тыловом положении" - поэтому 600 г. хлеба в сутки, суп-"шрапнель" - ~~мутная водичка~~ мутная водичка с одиночными крупинками пшена на дне и с ~~редкими~~ ~~кружочками~~ кружочками "жиров" на поверхности. На второе - полторы-две столовых ложки каши. Разрешить проблему питания частными средствами городского базара было нельзя: в город нас не пускали. А аппетит на свежем воздухе разгорался зверский. Еще хуже было с куревом. Махорки нам не вы-

тно: и холодно в легких шинелях и, видимо, не удовлетворяет "высокая материя", которую я преподношу слушателям, да и непонятна она для многих, судя по ответам на вопросы, которые приходится задавать в порядке проверки политических знаний. О событиях на фронте говорить не полагалось, да мало о них я и сам знал, так как ни радио, ни газет у нас не было.

участвовали в ночных учениях полка. Связистской "матчасти" у нас еще не было, поэтому участие роты было "условным": мы обслуживали штаб полка "живой связью" на собственных ногах. Я был начальником ПСД/пункта сбора донесений/, но ни одного донесения ко мне на всю ночь не поступило.

Но вот прибыла наша "матчасть": телефонные аппараты ~~ЖИВ~~ /универсальный аппарат фонический/, телефонный кабель/большой частью просто звонковый провод, обмотанный хлопчаткой/, деревянные и железные катушки, красные флажки и электрические фонарики для сигнализации. Началась работа "по специальности": изучение аппарата, его принципиальной схемы, тактико-технических свойств, практика по прокладке и сматыванию линии. Мне не удалось хорошо изучить аппарат: в часы занятий политрук заставлял меня штудировать материал предстоящий политзанятий, выпускать "Боевой листок", раздобывать в городе бумагу и т.д., так что и до сих пор я умею только пользоваться полевым аппаратом. Линейную практику мы обычно проводили в поселке, расположенном на взгорье, к северу от Мелекесса. Нужно было: правильно проложить линию, в зависимости от местных условий протянув ее по земле или подвесив, причем наиболее кратчайшим ходом, если нужно - изолировав и обязательно надежно замаскировав. При прекращении связи "линейный надсмотрщик" по команде ННС/начальник направления связи/ был обязан сломя голову бежать на линию, отыскать место порыва, связать и обмотать данное место изоляционной лентой. На ученьях почти всегда присутствовал нач. связи полка капитан Лактионов. Любимым его занятием было наиболее хитроумным способом устроить "порыв": то перекрутит провод без нарушения обмотки, то отрежет, свяжет ~~уххххххххх~~ концы узлом и "заизолирует" лентой, то еще что-нибудь. Вероятно, это так и нужно было: чтобы мы научились разбираться в сложных линейных ситуациях и бесперебойно обеспечивать связь. Но из этого однажды получился казус: вокруг нас постоянно вертелись мальчишки, а мальчишкам всегда до всего есть дело. Подсмотрели они, как Лактионов орудует на линии и давай "следовать его примеру". В результате мы не смотали и половины своего кабеля: ребяташки не только порезали его во многих местах, но и целые куски утащили для своих надобностей. С этих пор мы оставили поселок в покое, а ребяташки - нас.

Линейной работой все мы занимались добросовестно и даже с увлечением: на ходу/а чаще на бегу/ не холодно, быстро согреваешься, время быстро летит, о хроническом голоде забываешь, а самое главное - убежден, что учишься настоящему делу: на фронте без надежной связи армии делать нечего. А если прибавить к этому, что учишься одновременно и правильно оценивать местность, маскироваться, выбирать необходимые укрытия, держать постоянно наготове оружие, то получится, что и собственная твоя безопасность зависит от того, насколько добросовестно ты учишься.

Зато другой род навязанной нам Лактионовым/после оказалось - и прежним воинским уставом/ работы вызывал недоумение и недовольство. Я имею в виду сигнализацию флажками и фонариками. Прежде всего, надо изучить азбуку Морзе, а это само по себе дело очень трудоемкое, к тому же кое-кому из наших ребят по слабой их грамотности просто недоступное: Петя Макаров, бывало, такое "намахает" на тренировочных занятиях с флажками, что трудно понять, что он такое передает. А главное - мы не видели никакого смысла в сигнализации флажками или фонариками. Иронизировали: "Куда нас собираются направить: в пионерский лагерь с ребятами забавляться, или на фронт? А если на фронт, то, должна быть, против выживших из ума фрицев: мы будем сигнализировать, а они, конечно, благодушно

товал:

- По Вашему приказанию - командир 1 стрелкового батальона капитан такой-то.

- Примите пакет...

Оказалось, связной из штаба полка. Ему поручили разнести пакеты комбатам - вот он и догадался сделать это самым экономным для себя образом: "Командиры батальонов, ко мне!"

С питанием попрежнему было плохо. Ко многим приезжали жены - из Татарской республики, Куйбышевской области, нашей и даже Пензенской, - привозили кое-какие продукты. Между прочим, ~~янки~~ Демендееву жена привезла яйца, целиком сваренные в топленом масле; я не знаю, что от этого делалось вкуснее, - яйца и/или масло? По случаю приезда гостей солдата отпускали на всю ночь из нашей "казармы"; только как выкручивались командиры в случаях ночных тревог /а они довольно часты были/, мне не известно; вероятно, быстро оповещали отлучившегося через товарищей, или вообще командование полка не слишком придирчиво относилось к таким случаям, входя в положение солдата? Но не ко всем и не часто приезжали жены /проезд по железной дороге, да и на гужевом транспорте в те времена был целой проблемой/, почта не принимала продуктов, поэтому приходилось прибегать к "местным ресурсам", чтобы как-то утихомирить недозволенный курсак/желедок/. Кое-когда удавалось попасть на базар и там что-то купить, если были деньги, хотя чаще это было не по карману: цены на продукты стояли очень высокие. Иногда удавалось на кусок туалетного мыла, запасное белье или другое "барахло" выменять вареную картошку, масло, молоко и проч. мне удалось в разное время, возвращаясь с полевых занятий, срубить две сосны в лесу и отнести их знакомой хозяйке на дрова, а взамен несколько дней питаться у нее вареным картофелем. Неплохо выручал и вокзальный ресторан. Он был близко от нашего жилища и мы каждое свободное время толпились у ресторанный окна, через которое подавались блюда прямо на перрон. Если не ожидалось поезда, если было время стоять в очереди, если не было поблизости патруля или командиров, наконец, если кухня в этот раз была обеспечена продуктами, то удавалось получить в котелок порядочную порцию лапши, кулеши или, на худой конец, какого-нибудь супа. К сожалению, "ресторан на свежем воздухе" обычно открывался перед приходом поезда, для проезжих пассажиров, времени у нас бывало в обрез, очереди большие, патрули действовали добросовестно, командиры наши тоже частенько выходили на перрон, кухня не всегда работала, - вот и получалось - постоишь-постоишь, да и отправляешься ни с чем.

В мае было последнее тактическое учение. Вся дивизия дня три отрабатывала какую-то задачу в районе Мулловки. Даже на глаз несведущего человека, учение проходило организованнее, четче, чем прежде, бойцы втянулись в походную жизнь, ~~каждый боец~~ каждый боец и командир знал свое место, почти не было оставших или потерявшихся, что раньше нередко бывало. Наша рота обеспечила бесперебойную телефонную связь и даже... сигнализацию флажками...

5 июня санчасть предложила мне явиться 8-го на операцию: надо было выдрать ногти на больших пальцах обеих ног - они нелепым образом ввинчивались в живое тело, пальцы загнаивались и кровоточили. Но на рассвете 8 июня весь наш полк подняли, а через несколько часов послышалась команда: "По ваго-о-нам!"...

Куда теперь? Продолжать боевую подготовку где-то в другом городе или... Разгадка пришла на одном из перегонов где-то за Рузаевкой: на обед мы получили по котелку на двоих густого, жирного супа, увесистому куску хлеба и почти полный котелок /опять на двоих/ пшенной каши, обильно сдобренной топленым маслом. Это значит - нас перевели на фронтной паяк! Итак, впереди - ф р о н т!

5.05.69.

Н. Анисимов

БОИ НА ГАЛИЕВСКОМ ПЛАЦДАРМЕ.
/по материалам А.М.Коротуна/.

С самого начала обороны на Дону 1 сд имела два плацдарма: в районе Осетровки и на острове в районе Галиевки. Понятно, что эти плацдармы, вдаваясь в расположение противника, имели очень большое значение для дивизии и поэтому оборонялись особенно упорно.

Галиевский остров/точнее полуостров: островом он бывает только в половодье на Дону/ имеет в длину до полутора км при ширине до 300-400 м, весь порос деревьями и кустарниками. Он отделялся от левого берега Дона, где располагались основные силы дивизии, плесом в 100-120 м шириной. Плес полностью просматривался и, конечно, обстреливался с высот, на которых расположен хутор Галиевка.

Плацдарм оборонялся боевым охранением 412 стрелкового полка в составе их стрелков численностью в 20 человек и полувзвода минометчиков взд - 12 чел с двумя ротными, 50-миллиметровыми, минометами. Немного численность гарнизона острова требовала хорошо продуманной организации обороны. На переднем крае расположились отдельными огневыми точками стрелки, в глубине - минометные расчеты, позади их - командный пункт. Все они были связаны траншеями и ходами сообщения. На КП постоянно находились командир стрелкового взвода Богданов Михаил, командир минометного взвода Коротун Алексей, перевозчик и два связиста.

На рассвете 5 ноября 1942 года, когда основной состав бойцов после тревожной ночи позавтракал и собирался на отдых, противник неожиданно ринулся в атаку, зашел в тыл стрелкам и уничтожил их. Командование обороной принял на себя лейтенант Коротун.

При первых выстрелах разгорающегося боя лейтенант выбежал из блиндажа и скомендовал: "На огневую позицию!". В этот момент перед проволокой, ограждавшей ОП, появился солдат с котелком, а за ним по пятам гнался фашистский офицер и несколько поодаль - более десятка немецких солдат.

Наш солдат перескочил проволоку и шашертво упал в траншею, а немецкий офицер в нескольких шагах взмахнул гранатой и крикнул по-русски: "Руки вверх!", но в тот же момент рухнул от пули лейтенанта Коротуна. Бойцы за кустами еще не видели немцев. Коротун перебежал к миномету и скомендовал: "Огонь!" И начался жестокий бой. Горсточка минометчиков с целой ротой фашистов. Первая волна противника была уничтожена, затем вторая. Но противник подбрасывал и подбрасывал подкрепления, видимо решил во что бы то ни стало разгромить нас, а оставшихся превратить в "языков". Мы тоже получили приказ стоять насмерть.

За минометами лейтенант Коротун и боец Гонюков Иван, которого затем сменил прибежавший лейтенант Богданов. Бойцы действовали винтовками и автоматами. Противник нес большие потери, но атак не прекращал. Вот он уж вклинился в наши боевые порядки. Бойцы пустили в ход гранаты, противник отхлынул. Немцы пустили в ход огнеметы, но - безрезультатно: гранаты делали свое дело, и было видно, как немецкие солдаты таскали на носилках своих убитых и раненых.

Но вот кончились гранаты... Пришлось вести огонь "на себя", т.е. так, что наши мины разрывались в непосредственной близости от нас же самих.

Тем временем связисты - Иван Зайцев и Виктор Морковников уже сообщили в штаб полка о положении на острове, но попытки командования перебросить к нам помощь, не увенчались успехом из-за сильнейшего артиллерийского огня противника с галиевских высот.

Тем временем стали подходить к концу мины, стало мало и патронов. Сержант Морковников добровольно вызвался съездить за ними на левый берег на лодке. Но не доехал: осколком вражеской мины был сражен насмерть.

На этот раз добровольцем оказался минометчик Юдин Николай. Чтобы обеспечить его переправу, по артиллерийским и минометным огневым позициям противника на высотах с нашего берега был открыт шквальный огонь. Юдин благополучно переправился. Началась погрузка оружия и боеприпасов.

СХЕМА боевых действий 1 сд на Среднем Дону летом 1942 г.

1 сд вышла в район Среднего Дона 27 июня 1942 г., за несколько дней до прихода немцев. Рекогносцировка с целью наиболее разумного построения обороны, с учетом топографии местности, и численности личного состава и протяжения участка обороны.

Первоначально только 1 сд оказалась в полосе по левому берегу Дона от станицы Казанской до Павловска. Это составляет около 180 км по фронту. Личный состав дивизии насчитывал 11 900 чел. Таким образом, если бы его целиком поставить на передний край обороны, то ее плотность составляла бы 1 человек на 15 метров по фронту.

В ближайшие же дни подошли новые соединения из 5 Резервной Армии и полоса обороны дивизии сузилась, в основном стабилизовавшись на участке Сухой Донец - Новая Калитва протяжением уже в 120 км.

Но и в этих условиях дивизии пришлось действовать с большим напряжением, пойдя даже на риск не иметь второго эшелона: все стрелковые подразделения были расположены в одну цепочку.

При таких слабых людских средствах невозможно было равномерное распределение частей и подразделений на переднем крае. Поэтому оборона была построена по принципу ПТОР-ов/противотанковых опорных районов/основные силы расположились напротив наиболее танкоопасных участков.

Таковыми участками были населенные пункты, расположенные на правом берегу там, где задонские горы расходятся, образуя распадки или балки, выходящие к Дону. Это - Монастырщина, Абросимовка, Оголево, Красногоровка, Терешково, Галиевка, Дерезовка, Новая Калитва.

В промежутках располагалась жиденькая цепочка блиндажей, в которых стрелковые отделения играли скорее роль наблюдателей, чем активного боевого подразделения. (имея перед собой)

Полки в обороне расположились, ~~так~~: 408 сп - Монастырщина - Абросимовка - Оголево - Красногоровка, 412 - Терешково - Галиевка - Свиныха и Солонцы - Осетровка, 415 - Осетровка - Самедуровка, - Дерезовка - Новая Калитва.

Однако, в ходе обороны дивизии пришлось не только сдерживать натиск противника и отвлекать на себя его силы, стремившиеся к Сталинграду, но и создавать активным образом такое положение на местности, которое позволило бы в будущем нашим войскам перейти в наступление.

С этой целью в наиболее важных и благоприятных местах в полосе дивизии создавались плацдармы. Так, например, в первые же дни был создан плацдарм в районе правобережного села Галиевка/полоса 412 сп/, Это был песчаный, заросший ивняком остров ниже Галиевской переправы; остров отделялся от правого берега неширокой и неглубокой протокой. Значение этого плацдарма заключалось в том, что в случае прорыва через него можно было по донским лугам зайти в обход г. Богучара и этим замкнуть всю группировку противника, расположившуюся в излучине Дона на участке двух наших стрелковых полков/412 и 415/.

Слабым же местом Галиевского плацдарма была, ~~ввиду~~ во-первых, очень небольшая его величина, а во-вторых то, что ~~оно~~ и сам плацдарм и вся местность впереди него находились в сфере кинжального огня вражеской артиллерии и минометов с Галиевских, Богучарских, Терешковских, Красногоровских высот. Это уже не говоря о том, что и сам луг густе порос древесной и кустарниковой растительностью, затрудняющей продвижение, да и сильно был укреплен минными полями и проволокой.

На всем протяжении обороны 1 сд был только один участок, годный для ~~каких-либо~~ больших наступательных операций в будущем. Это - из-

лучина Дона к северу от г. Богучара. Здесь река круто выгибается в направлении на Верхний Мамон от каменного карьера на западе до, примерно хуторов Свинуха и Солонцы /ныне колхоз "Тихий Дон"/. Пространство, заключенное в излучине, имеет в ширину 6-8 км, а в глубину 12-15 км. Местность от Верхнего Мамона повышается относительно постепенно, начинаясь от отметки 62 м на урзе реки, она лишь через 13 км достигает отметок 200 м на Филоновских высотах. Эти высоты затем продолжают к югу, заканчиваясь в поперечной долине р. Богучарки, на северном склоне которой расположен г. Богучар. Таким образом, пространство внутри излучины представляет хребет, с наибольшими высотами по осевой ее части. Хребет для этого занимает командующее положение среди низменных лугов левобережья как к западу, так и к востоку от излучины. С отдельных высот хребта местность ~~времях~~ свободно просматривается на 15-20 км в сторону Павловска, Петропавловки, Вычка и т.д. - к западу, северу, востоку и юго-востоку. Зато сам хребет /точнее внутренние его части/ могут просматриваться только с воздуха или с довольно отдаленных высот, расположенных западнее. Соответственно и артиллерийское воздействие на него оказывается затрудненным.

Все эти преимущества были учтены командованием 5 Резервной /потом 63/ Армии, в которую входила 1 сд, еще при первой рекогносцировке местности, в начале июля 1942 года. Поэтому существеннейшей частью боевых действий дивизии было занять и удержать плацдарм в этой излучине, получившего впоследствии наименование Осетровского плацдарма.

Для дивизии эта операция имела и дополнительное значение, весьма важное с точки зрения организации обороны. Как уже было сказано, 1 сд вытянулась на огромном пространстве, ~~имея~~ располагая весьма немногочисленным личным составом. В этих условиях занять излучину хотя бы только в ее основании - по линии "Тихий Дон" - каменный карьер - означало бы уменьшить участок обороны дивизии не меньше, чем на 35-40 километров, а это было бы весьма существенно.

6 июля передовые части немцев вышли к Дону, а 5 июля две роты 1 стрелкового батальона 408 сп под командованием капитана Корякова и две роты 3 сб 412 сп ~~виделись~~ выдвинулись в район Филоново, * оседлали окрестные высоты и выставили боевое охранение на восточной окраине Богучара, замкнув, таким образом перешеек излучины Дона и получив возможность наблюдать за передвижением противника с командующих Богучарских высот. Одна рота 412 сп /9-я/ прикрывала переправу у с. Журавка, а 3-я 408 сп расположилась на участке переправы у Галиевки.

Начали подходить подразделения и отдельные бойцы из частей, отходивших с Харьковского направления. Их беспрепятственно пропускали для следования в предписанные места сосредоточения /Павловск, Калач и т.д./

Некоторые дополнения и комментарии к материалам по Донскому периоду истории 1сд-58 гв.сд. ивхх

1 стрелковая дивизия/впоследствии 53 гвардейская/ формировалась с 3 марта по 6 июня 1942г. Основной ее состав был из жителей нынешней Ульяновской и соседних областей.

6 - 11 июня 42 г. дивизия отбыла на Средний Дон в состав 5 резервной Армии. Вышла на Дон 27 июня. 12 июля перечислена в состав 63 А Сталинградского фронта.

Обстановка на фронтах была в то время тревожной. Фашистские полчища в середине мая 42 прорвали оборону ЮЗФ и Южного фронтов, а затем и Брянского, и ринулись в направлении большой Донской излучины. Возникла угроза Воронежу и Среднему Дону.

1-я стрелковая дивизия получила задачу - не пропустить на своем участке противника через Дон; при этом ведя активную оборону, отвлекать на себя силы противника, рвавшиеся к Сталинграду.

Дивизия заняла оборону на широком фронте - первоначально в 180 км - от Павловска до Монастырщины/в южной части Воронежской обл./, в середине июля оборона ~~увеличилась~~ несколько уплотнилась и составляла около 120 км. Вся была построена в один эшелон, на участке Дерезовка - Абросимово. На 1 км фронта дивизия имела 66 чел. живой силы, около 1 ствола артиллерии и минометов и около 4 ружей ПТР. Располагалась по лев. берегу Дона.

Уже после уплотнения стрелковые полки имели участки обороны в ~~длину~~ 40-45 км. 408 сп ~~командир~~ командир майор Везезкин/ занимал левый фланг /Дедовка - Старое Толучеево/, правее - 412 сп /подполк. Беляев/ - от Подколодновка до Нижний Мамон, - на правом фланге - 415 сп подполковника Солдатенкова/- Верхний Мамон - Гореховка.

Перед фронтом 412 и 415 сп была значительных размеров излучина Дона. В начале обороны основание излучины было перекрыто боевым охранением в р-не Богучар.

Первое соприкосновение с противником дивизия имела 6 - 9 июля 42. Боевое охранение у Богучара было сломлено, наши войска оставили излучину Дона и ее заполнил противник вплоть до р-на Верхнего Мамона. Наше положение еще ухудшилось в связи с тем, что оборону пришлось держать вокруг всей излучины.

В августе шли бои за захват плацдарма на правом берегу против Верхнего Мамона. Удастся захватить участок в р-не Осетровских высот. Далее он был расширен, и уже имел 6-8 км в глубину и по фронту. Имелся и второй плацдарм - Галиевский - на острове ниже переправы.

В остальном боевые действия заключались в поисках разведчиков, проведении силовых разведок на правом берегу, отражении немецких разведок боем.

Задачи активной обороны дивизия с честью выполнила: противник не перешел на левый берег Дона, постоянно держал перед фронтом дивизии 2-3 мощно оснащенных дивизии своих дивизий, завоевал, и удержал Осетровский /Гадючьевский/ плацдарм, сыгравший колоссальную роль в декабрьских наступательных операциях Красной Армии.

17 августа противник сменил пехотные дивизии немцев частями 8 итал янсовк армии.

В ноябре замкнулось кольцо окружения армии Паулюса в районе Сталинграда. Манштейн со своей Котельниковской и Термосинской группировкой предпринял мощную операцию с целью прорвать кольцо окружения Советское

Главное Командование начало осуществлять разработанный Манштейном операции под кодовым названием "Малый Сатурн". Эта операция означала мощный удар из района Среднего Дона на юго-восток, в тыл Манштейну. Т.е. удар наносился как раз с Осетровского плацдарма, где действовала наша 1-я стрелковая дивизия. Известно, что операция "Малый Сатурн" была блестяще осуществлена. Таким образом, дивизия посчастливилось участвовать в решении огромной важности стратегической задачи, которая обеспечивала коренной перелом в ходе войны. С этого времени стратегическая

инициатива навсегда осталась в руках Красной Армии.

К 12 декабря 1942 г. части дивизии сосредоточились на участке своего предстоящего наступления, передав прежние свои участки свежим войскам. К этому времени дивизия была введена в подчинение 6-му гв. ск 1 гвардейской Армии генерала Кузнецова. На левом фланге корпуса расположилась 38 гв. сд, правее - на участке Свиноуха-Солонец - 1 сд, далее вправо - 44 гв. сд и еще правее - части 6 Армии Воронежского фронта. С 10 декабря 1 сд, 38 и 44 гв. сд входили в состав ЮЗФ, как и раньше, после недолгого пребывания в составе Сталинградского и Донского фронтов.

Участок наступления 1 сд составлял всего 2-3 км.

По плану операции "Малый Сатурн" заняли исходное положение в р-не Верхний Мамон и Нижний Мамон четыре наших танковых корпуса: 17, 18, 24 и 25.

Наступление началось 16 декабря. Но - не совсем удачно. Танковые корпуса не сумели продвинуться. 408 и 412 сп заняли Солонец и Свиноуху, ворвались в Филонове, но к вечеру были вынуждены отойти. Но 17 декабря мощным ударом по донской излучине со всех сторон, оборона противника была жёстко прорвана, 19 декабря был освобожден Богучар, 20-го Дьяченково. Это был последний пункт, где 8-я итальянская армия еще пыталась оказывать организованное сопротивление. Далее началась ее "организованная" сдача в плен - ротами, батальонами, полками. 25 декабря дивизия заняла ст. Мальчевская. В р-не Мальчевской и завершился разгром 8 итальянской армии.

Дальше дивизии вновь пришлось иметь дело с немецко-фашистскими частями.

31 декабря 1942 г. 1-я стрелковая дивизия стала 58-й гвардейской стрелковой дивизией, а ее полки, соответственно:

408 сп - 173 гв. сп,
412 сп - 175 гв. сп,
415 сп - 178 гв. сп,
1026 ап - 130 гв. ап.

Дальнейшее наступление дивизии началось из под Миллерове в направлении на Ворошиловград. Ведя ожесточенные бои с немецко-фашистскими войсками, дивизия вышла на Северский Донец в районе станции Луганская, захватив на правом берегу два плацдарма. В этих боях погиб командир 412 сп - 175 гв. сп пивардии полковник М. А. Веляев.

10 февраля 1943 г. дивизия начала фланговый марш вдоль линии фронта, направляясь на поддержку войскам ЮЗФ, уже подошедшим к Днепру. Но к времени подхода 58 гв. сд к ст. Лозовая, эти войска начали отходить и дивизия получила задачу - прикрывать их отход. Начались кровопролитные бои с прорвавшимися с севера и с юга танковыми и моторизованными частями противника. Дивизия понесла большие потери и, по приказу командования Армии, была вынуждена пробиваться из окружения к северу, в район гор. Балаклея. 3 марта 1943 года началось доукомплектование дивизии в р-не г. Купянска.

НАША УЛЬЯНОВСКАЯ ДИВИЗИЯ„Ульяновцы в борьбе за Родину“^{сост}

Вышла вторым изданием, значительно дополненным, книга, составленная членами Военно-научного общества „Ульяновцы в боях за Родину“. В ней — 55 рассказов-счерков о Героях Советского Союза — наших земляках. Книга нужная, во многом очень интересная. Но даже при беглом ее просмотре трудно отделаться от впечатления, что не все авторы подошли к своей задаче достаточно серьезно. Много неточностей, есть ошибки, встречаются и просто неправдоподобные события, ~~идущие~~ плод досужей фантазии автора. В рассказе М. Кошкина о командарме Гусеве/стр. 93/ 21 армия наносит удар по противнику в направлении Тарновец/вместо Тарнув/, прорывает оборону противника на реке Вареза/вместо Варта/, в ее задачу входило нанести удар в направлении на Братткау/вместо Гротткау/. В рассказе А. Макарова „Разведчик Тюрин“/стр. 180-181/ „попал стрелком под Пензу“. „Пенза, Воронеж, Сумы, Киев... Разве фашисты и до Пензы доходили?“

Особенно неразумно сделан рассказ И. Гудыренко „Штурм ледяного вала“. Тринадцать героев, штурмовавших станцию Красновка, оказались бойцами 130 гвардейского краснознаменного стрелкового полка, тогда как блокировал Красновку 173 гвардейский стрелковый полк, сформированный у нас в Мелекессе, а 130 — это гвардейский арtpолк, тоже наш.

О степени правдоподобия рассказа лучше всего говорят такие слова автора: „В районе станции Красновка Ростовской области фашисты соорудили высокий ледяной вал из соломы и снега, полили его водой и называли „неприступной крепостью“/стр. 80/. Оказывается, бойцы преодолели этот ледяной вал, взобравшись по положенным на лед шнеллям ~~хтхх~~/стр. 80/. Для чего надо было выдумывать все это? Чтобы подвиг героев предстал еще более изумительным? Но он в этом вовсе не нуждается: дело смельчаков само за себя говорит. Рота темной ночью захватила два дота фашистов на окраине Красновки, проникла в поселок, но затем встретила ожесточенный огонь противника и отступила. Только тринадцать смельчаков зацепились за три крайние хаты, которые и удерживали до самой своей гибели, не помышляя ни об отходе, ни, тем более, о сдаче противнику. Разве это ~~явхххххххххх~~ само по себе не героизм и надо обязательно прибавить к нему еще и неправдоподобные вещи в роде „ледяного вала“ или команды и реплики лейтенанта Седова, которые могли слышать только тринадцать его бойцов, до единого погибших? Неужели не ясно, что всякие выдумки способны не возвеличить подвиг, и без того героический, а наоборот, посеять сомнение в правдоподобности самого подвига?“

Войска/не Юго-западного, как в рассказе, а еще Воронежского/ фронта, после прорыва на Среднем Дону 16 декабря 1942 года продвигались не на запад, а на ~~восток~~, к Донбассу, в их составе и 58 гвардейская /сформированная в Мелекессе/ с 173 гв. стрелковым полком.

Один из полков/175 или 178/ блокировал Миллерово, 173 — Красновку. После разгрома 8 итальянской Армии на Среднем Дону фашистская армия была озабочена не подброской резервов из Донбасса в район Миллерова, как пишет И. Гудыренко, она лихорадочно укреплялась на линии Северского Донца, на подступах к Донбассу. В этих условиях миллеровской группировке оставалось только одно: не дожидаться резервов, а попытаться самим прорваться — через Красновку на Донец, что она и осуществила несколькими днями позднее, оставив в Красновке горы трубн.

Вообще хочется сказать: Общество — военно-НАУЧНОЕ. Стало быть, в его изданиях должно быть больше научной добросовестности и меньше выдумок и „поэтических вольностей“. Есть архивные документы, сохранились ~~еще~~ живые участники событий тех дней, имеется История великой отечественной войны — много материала для того, чтобы публиковать достаточно проверенные вещи.

28. 09. 69.

Дорогой Константин Павлович!

Ваше письмо от 15.05 в музей получено, но ответа ли есть, я не знаю. По существу письма Ваш ответ в музей не пошел, а ко мне оно попало только позавчера. Так что не обижайтесь, что долго не получили ответа по запискам. Вашим вопросам.

Вы прислали удивительно интересные и ценные воспоминания. Они многое уточняют из того, что мне по воспоминаниям друзей ветеранов было известно, прибавляют много и нового. Читая, как бы сам переживал на Дону, в очень знакомых местах и навечно запомнившихся событиях 1942г. И рассказы воспоминания очень искренно и правдиво, — тем, как мог написать только живой свидетель и участник этих событий. Большое спасибо Вам за воспоминания.

От меня и возбуждено во мне стремление дополнительно "по-эксплуатировать" Вас, чтобы уточнить некоторые моменты, о которых Вы сказали, на мой взгляд, недостаточно подробно. Эти моменты я обозначил цифрами на полях переписанных икон воспоминаний. Один экземпляр их посылаю Вам. На полях — только цифры, а в том месте — я сейчас Ваш пишу.

- 1) точнее бы сказать, что 1сд сформирована на базе 9 сдп. бригады.
- 2) Дивизия погрузилась в эшелон 7, 8, 9 и 10 июля 1942г., каково поле в этот день.
- 3) Хотелось бы конкретно знать, какие именно оборонительные сооружения и в каких местах построил Ваш взвод 7м 403сп. Кто руководил Вами от полка? Не Шредер — полковник итмепер? А командиром саперного взвода 403сп не Бирнбаум был? Кто знает из ~~руководителей~~ ^{командиров} этого полка?
- 4) Вы точно помните, что на участке дивизии отходили именно 8-я Армия? Дело в том, что по материалам "Истории Вол. Стр. войско" среди армий, отступавших с Харьковского направления летом 1942г., упоминаются 6-я, 28-я, 33-я и др. Армии, а 8-я нигде не упоминается. А ведь через Дон на нашем участке проходили войска именно

е этого направления. А это твердо знаю, поэтому и вкратце в
Вашей рукописи соответствующим образом. Но Гала ли тут именно 8-я
Армия?

На свой риск вкратце так же, что мост был в районе Зашиевки,
хотя вы не указываете этого. Но можно догадаться по Вашим
словам о том, что мост был на дороге в Бугуцар, в 7 км от него.
Точнее: он располагался между селами Подколяновка на левом берегу
и Зашиевка — на правом. Эти места я знаю: был в 1967 и 1968 гг., ко-
гда путешествовал по «родным местам» давних статей.

5) Подробней надо бы Гале сказать об этом, «60-тонном мосте».
Разве там был тогда мост, а не паромная переправа? Теперь
в этом месте паромная переправа. Мне сказали, что ее перевели
туда из Верхнего Машока (уже после войны), когда был по-
мост на автомагистрали Воронеж — В. Машок — Бугуцар — Ростов.
А как понаименее «60-тонный»? Это бывший же мост, или его про-
звали так? Последнее — вряд ли: вышесказанное уже много ранее для
постоянного большого моста, а Зашиевский весь развалился, когда
к нему подтопили деревянные паромники и баржи.

6) У Вас Гале написано, что Бегенца или от Болка. Этого не на-
писано Гале: Болка — сзади переправа, сзади Подколяновки, на левом
берегу, а Бегенца, очевидно, или с правого берега. Поэтому я на-
писал «по Болку».

7) Строка на строку написана. Следует читать: «Мы захватили Галаву,
и, к нашему счастью, она как раз соответствовала размеру пролета.
Подшли к парому, команда отозвалась, но оказалось, что мост раз-
рушен, три дня не ели. Команды Галаву захватили...» и т.д.

8) Где был зенитный полк? Отходящей Армии, или наш? Но у на-
шей дивизии таких зенитных средств не было.

Хорошо бы Гале Вам подробнее рассказать, как и в каком хро-
ническом порядке восстанавливали мост. Ведь это — правда его боевое дело
и читатель должен отчетливо видеть, как саперы выполняли свой во-
инский долг. Нельзя ли также подробнее рассказать об отступлении через пре-
прату и прямо через Аон галетки 8-й Армии?

9) Бугуцар был взят нашими 9 июля. Вы точно пишете, что имен-
но 408 отсюда выгнал за этим с восточного берега? Дело в том,
что в настоящее время у меня материал об обороне Бугуцара и восточной свя-
зности не с 408, а с 41-ей, и только один из авторов упоминает,

то позади болуцара стояло боевое отступление 408 ст, которое зашло в болотам стояло на левый берег. Какие именно высоты были видны Вам в Гипоксис - те, на которых расположена Зашилка и Звездатр, или те, что севернее, в вера по течению? Из какой точки Вы находили да отсюда 408 ст и действиями пещер?

В каком месте была расположена оборона Вашего подразделения? Какие средства располагали, какую боевую задачу получили и как ее выполняли?

10) Это действительно интересная новость. О третьем участнике упоминает Н.А. Некрасов из 415 ст. Но по словам, эти участники отсюда отступившие зашли в р-не болуцара, но на их пути были подбиты, а третий, оставшийся без госпиталей, был переброшен на левый берег (всплыв, через Вашу переправу; не поминте, проводили там по ней?). А оказывается, это один из тех участников в Осетровке, да еще и с 30^{ми} гайками петля. Новостью является и то, что эти до закрепились на Осетровской площадке. В воспоминаниях Н.А. Савина из 415 ст об этом ни слова не упоминается. Но по словам, мы потеряли все пачки в иллушке. Пришли в два приема стое- вышки его. Первая раз от Н. Машока до Осетровки и напоследок ка- лее вышки, второй - до окопательного рубежа Осетровка - камчатный карьер. Рассказ Савина о втором полке полностью совпадает с ^(или, о высоте) ~~вашими~~ А не знаете, что потом стало с оставшимися тридцатью и с танком? Велики в 415 полк, или отправили в указавшее при отступлении место сосредоточения?

В рукописи не разобрал что именно "Голо подано на задачу" участ- никами торжества.

11) Фамилию солдатского Василь - Колтыков - прочитали сами, на се- новалии сообщения меня полковника - 2.4. Солдатского.

12) В стметке высота у Вас явная ошибка: не 0,181, а, вероятно, 181,0. Это - тот самый Гучер, который торчит на правом берегу елова, если смотреть из Верхнего Машока от переправы? Он - под самым бат- ровым? Почему его стметку я сам не знаю, но недавно Г. Мозуев 415 ст Аппас сообщил, что это - высота 184.2.

13) Штаб гивидит передислоцировалась из Мандротки: р-н кут. Ковши - ного мая 10-12 декабря.

14) Что все виды оружий были 16 декабря, но проплатили 49 амму лишь 17го. Филонова заявили к вечеру 17го.

15) А какая была поэзия Бондаренка с Бромбергем?

Не помните ли, где, приблизительно, в Финляндии произошла Ваша трагедия? Не помните год?

16) Фамилия «врага комсомола» Анна Васильевна - не Лычугина? Или Чумака?

Много я Вам задаю вопросов. Među Вашим разъяснением только очень прошу: выдумывать, если забыли, ничего не надо. Пишите только то, в чем твердо уверены. Мы все с Вами не писателями, которыми дозволено и пофантазировать.

Кроме того, очень прошу бы приложить список софракционеров в памяти Вашего фронтового сообщества. Если можно, то фамилии, имя, отчество, звание, должность, из каких мест происходить, с какого времени появилась в войсках. Влет - и офицеры и рядовые, особенно из саперного батальона. Тут пробел очень большой: до Вашей мысли из 55 ОБС или была известна одна - единственная фамилия - Карпова Е. П. Теперь, значит, добавляются еще Итман, Семенов, Остапенко, Новиков и Бондаренко. И все же - для батальона (и даже для всего) недостаточное мало этого.

Теперь о себе. Работать пока опять 40 часов на Дену, потом в штабе артиллерии кафе - преподавателем. Когда там будет готов материал Красной звезды создать специальный фонд 1 кв (после она стала 58 кв. кв). Собираю материал и вести переписку с ветеранами приходить в музей, т.к. в музее - молодежь, которая во фронтовых влет не сможет жить. Входит, что я - научной секции «на общественная работа». Там работаю на Дену. В отделе много состава войскам имеет 400 с лишним человек (очень мало: все войскам войскам на Дену в 12-месячном составе), полтора метра архива, 200 с небольшим фотографий, сотни тысяч и тысячи документов.

Чувствую, что во попытке по отношению Вам. Пишите, в чем бы Вы хотели узнать. Если можно - отбросьте. И о дальнейшей боевой пути войскам напишу: я все в ней, начиная с Мелекесса, почти до самого конца войны был, да и материала об ее истории довольно много.

Да, дорого Вам осталась война. Радуясь, что вы-таки не пали духом, и в мирной жизни ведете себя таким же ударником, как и на фронте. А семью имеете?

На этом кончу. Будьте здоровы, дорогой товарищ - фронтовик. Всего доброго.

С уважением - Н. Яковлев

Ульяновск, 17, ул. Минаева, 11, кв. 2, Яковлев Николай Максимович.

Дорогой Константин Павлович!

Получил два пакета с Вашими воспоминаниями. Удивительно интересно Вы пишете, сколько воспоминаний и у меня эти письма вызывают! И написано они с таким волнением, как будто все происходило вчера или сегодня. Вижу, что писали и вновь переживали то, что происходило давно-давно, видно, и по сей день живы в памяти и в сердце те незабываемые, тяжелые но героические дни, когда "зеленая" молодежь - Вы сами и Ваши соратники - получала боевое крещение огнем и металлом, потом, кровью и смертью задиная Родину. Да, хорошо, что все это теперь далеко позади, но очень грустно, что миллионы хороших ребят полегли и еще больше миллионов, в том числе и Вы, остались навеки изувеченными...

Когда читаю Ваши письма, мне все кажется, что Вы постоянно в чем-то извиняетесь, чувствуете себя виноватым - и за то, что забыли названия сел и хуторов, и фамилии товарищей, и не на все мои вопросы можете ответить... Дорогой мой! Не надо так. Ни в чем Вы не виноваты, не в чем Вам извиняться. Ведь прошло-то больше четверти века: разве можно все удержать в памяти за этот срок? На фронте Вы имели дело с узким участком боевой страды - откуда Вам было знать, кто и что делает на соседних участках и в дивизии в целом? Может быть, Вы бы больше запомнили, если бы Вам тогда, на Дону, сказали: "Смотри хорошенько, запоминай: через двадцать семь лет будешь писать воспоминания по этому поводу". Но глядяное, может быть, даже не в этом, а в тех условиях, в которых Вы находились. Одно дело - если бы Вас поместили бы где-нибудь в безопасной обстановке, откуда бы можно было безбоязненно смотреть да запоминать, что делается. И совсем другое, когда сам находишься в самом пекле, где не только зеленому юнцу, впервые попавшему в переделку, но и опытному солдату небо в очинку покажется. И я то удивляюсь, читая Ваши воспоминания, как это Вам удавалось в обстановке ужаса и смерти не только сохранять самообладание и руководить подчиненными, выполняя боевое задание, но и замечать в то же время многое-многое из того, что, кажется не имело никакого отношения к боевому заданию: погоду, местность, действия боевых подразделений и т.д. Скажу Вам прямо: Ваши письма прояснили для меня многое, что относится к важнейшим моментам боевых действий дивизии, особенно наиболее слабо освещенные первые их дни. Сопоставляя Ваши материалы с другими, я вижу, что они вполне согласуются со многими из них /противоречий нет/, и, кроме того, дают массу новых сведений, отсутствующих там. И это - не только о действиях саперного взвода, о которых действительно мог рассказать только сапер, но и об общей обстановке отхода 8-й Армии, роли Галиевской переправы, подготовке дивизии к отражению противника, эвакуации населения, выходе противника к Дону и даже - вероятно, сами не подозревая этого - о формировании партизанских отрядов. Ведь, те самые, которых Вы задерживали на Галиевской переправе с головными пашками, вероятно и были партизанами с правого берега. Их потом сформировали в особый партизанский отряд и засылали в правобережье для разведывательной работы. Так вот Вы - первый, кто упомянул об этих партизанах в самом начале их деятельности.

Как видите, "ошибка" Павловича, в нас нет никаких оснований считать себя виноватым. Наоборот, Ваши содержательные воспоминания очень многое прибавили к истории нашей дивизии, больше, чем воспоминания офицеров более высокого ранга, хотя Вы были всего только командиром саперного взвода.

Теперь - по существу затронутых Вами вопросов. Поселок позади Галиевской переправы /на левом берегу/. Вы называете его Александровка. А не Подколотовка это? И - не сможете ли Вы сказать, где, поблизости от какого села, в какую сторону и на каком расстоянии находился хутор Артюхов? Это название часто упоминается в воспоминаниях, а на мое к тебе его нет. И об Александровке и об Артюхове спросил своих донских друзей.

августа 9

9.08.69

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Писано Н. М. А. Мухоморову
И. Аверьянову

Очень интересное Вы воспоминание прислали. Видно, действительно сильно волновались, вспоминая пережитое на заре своей жизни, и оттого и письмо получилось такое непосредственное, красочное и правдивое.

Хотя от любых воспоминаний не требуется особенной точности/не все ведь память может удержать, особенно - если после событий прошло больше четверть века/, но все же хотелось бы, чтобы воспоминания ветеранов 1 сд, когда дело касается боевых событий, были в возможной степени точными: ведь в них - не только Ваша личная история, а история всей дивизии, которую нам с Вами и предстоит воссоздать. Вот поэтому - то и надо некоторые места в Ваших воспоминаниях уточнить, привести в соответствие с тем, что нам известно из других источников. Итак, начнем.

"Батальон часто маневрировал и вместе с ним - минрота", - пишет Вы. Но, по видимому, минрота нередко действовала и не в составе батальона, приходясь то и штурмовым группам в разведках боем, то даже подразделениям чужих полков/бои в р-не В. Камона - это на участке 415 полка/.

"Где-то поздней осенью наш полк занял позиции под х. Оголево". Это совсем точно: полк занимал оборону на участке в 42 км, и никогда в полном составе не сосредотачивался под Оголево. Очевидно, речь идет о штурмовой группе полка. Кроме того, неверно, что "где-то поздней осенью" командование полка не была известна оборона противника: разведки боем проводились на протяжении всего лета, Федя Попов и Володя Аверьянов исправно таскали "языков" с той стороны, - сначала немцев, а потом итальянцев, да бывали и перебежчики из итальянцев, не говоря уж о том, что командование располагало и агентурными дачными партизанскими группами, которые систематически засылались в тыл врага. Та операция, которая Вами описывается, очевидно, была одной из тех, которые частенько проводились, - обычно с целью уточнения системы обороны и огневых средств противника, а также установления его намерений. Конечно, это не умаляет значения той операции, которую Вы описываете.

Из каких подразделений комплектовалась штурмовая группа, Вы могли не знать, но фамилии своих командиров и их должности надо бы припомнить. Комбатом-2 был Воборика/не помните его имени и отчества?/, а в какой должности был тогда руководитель группы В. И. Небольсин? Командиром минроты или уже зам. комбата-2? Кто был командир взвода и роты? А начальник освобожденного отдела - не Кузьмин? Командиром 408 сп был майор Березкин П. А.

А как фамилия изменника? Ведь, наверное, она называлась, когда командиры рассказывали о преступлении перед собравшимися в скотном сарае?

Кстати, совершенно неверно, что "утром... в скотном сарае собрали весь полк". Выходит, совершенно оголили оборону? А ведь она и без того была у нас жиденькой...

Хотелось бы уточнить и некоторые обстоятельства Вашего первого "рейда" на Дон в составе штурмовой группы: на чем и где переправлялись; прямо против Оголева, правее или левее, какой приняли боевой порядок, как начался бой, каким способом вернулись на свою сторону? Конечно, надо сказать так, как помнится, и уж во всяком случае ничего не выдумывать задним числом.

Снова о событиях с изменником. Вы сказали, что жили до войны в 30 км от Оголева. Это где? Разве Тарасовка - не родина Ваша? Далее: в каком селе был тот сарай, в котором обсуждали изменника? В Вычке, где находился штаб 2 сб, в Замостье, Старом Толучееве или, может быть в Н. Димане? И - из какого села сбежал изменник? Из Вычка? - Но это маловероятно, так как оттуда до Дона - не менее 2-3 км, причем большая часть этого расстояния - ровный, открытый луг, по которому незамеченным пробежать решительно невозможно. Говорю я это стюдь не с тем, чтобы подвергнуть сомнению описанный Вами факт: меня просто смущает место "действия".

Открою Вам секрет. Как-то в ноябре 1942 года, когда действительно стало холодно, озера покрылись нетолстым ледком, а на Дону появились

забереги, по полку пробежала весть: поймали изменника, собиравшегося перебежать к фашистам, и подговаривавшего солдат бежать вместе с ним. Передавали так: поймали, по приказу комиссара Перепелицы "проработали" во всех трех ротах 1 батальона/изменник, якобы, в этом батальоне служил/, все единодушно потребовали расстрела. Затем арестованного привели в штаб 1 батальона/в с. Старое Толучеево, конвоиром действительно поставили пожилого, да, говорили, еще и подслеповатого бойца. Арестованный запросился "до ветру". Конвоир вывел его во двор, указав за сарай, а сам, чтобы избавиться от "удовольствия" смотреть, как человек исправляет свои естественные надобности, встал за угол. Но когда выглянул, увидел только шинель без хлястика, ботинки без шнурков, сам же арестант уже чешет босиком вииз по косо-гору, к озеру. Тревога. Комбат - на коня и - вдогонку, на-ходу стреляя из пистолета. Но озеро в Ст. Толучееве очень длинное, комбат двинулся в обезд, а арестованный бежит прямо по яхду тонкому льду. Перебежал - и скрылся в леске/а лесок от Толучеева тянется вплоть до самого Дона/. Потом, видимо, незамеченный/заранее, вероятно, знал, где можно пройти незаметно/добрался до реки и - в воду. Тем временем, очевидно, из штаба батальона дали знать на передний край, оттуда открыли пулеметный огонь, но изменник был уже на том берегу...

Вот я теперь и пытаюсь сопоставить Ваш рассказ с тем, что сам помню. Сам факт не подлежит сомнению, да и детали во многом сходятся. Но важно установить место, где все происходило. Я уже говорил, что из Вычка, расположенного на участке 2 сб, бежать было трудно, - следовательно, изменник не из этого батальона. Вероятно, из 1 сб. Бежал из Толучеева, - путем более безопасным и, конечно, заранее разведанным.

В прошлом году я был в этом селе. Видел и хату, в которой помещался штаб 1 сб. От нее действительно - крутой, но небольшой спуск к озеру, за ним - лес. К тому же и жители подтвердили, что все эти события действительно были.

Сам я полагаю так: предполагалась очередная силовая разведка. Подготовили штурмовую группу с соответствующим артиллерийским и минометным обеспечением. Как обычно, отобрали при этом подразделения из разных батальонов, в том числе и из 1-го. Ваш "приятель" был именно из него. После того, как Вы его разоблачили и силовая разведка была отменена, изменника направили "по принадлежности" в 1 сб, где и развернулись последующие события.

Все это я рассказываю не для того, чтобы Вы включили мой рассказ в свои воспоминания. Оставьте так, как есть, постарайтесь припомнить только, в каком селе был сарай, где обсуждали, и из какого села бежал изменник. Если не сумеете припомнить, пусть остается как в воспоминаниях все, как ~~было~~ так, как Вы описываете.

Относительно боя 20 августа. Эту дату Вы точно помните? Дело в том, что описание его у нас имеется еще в двух источниках. В одном бой датируется 8 августа, в другом - концом ~~июля~~ августа - началом сентября. Вопрос как-то решается тем, кто был перед Вами - немцы или итальянцы. Известно, что итальянцы шли на наш участок Дона 17 августа, - и если в Ваших воспоминаниях фигурируют именно они, - следовательно, вернее дата, указываемая Вами. Но Вы хорошо помните, что это были именно итальянцы? Автор, указывающий 8 августа, итальянцев не упоминает, - следовательно, бой происходил задолго до их прихода. Но странно то, что обстоятельства боя и у товарища и у Вас в основном совпадают.

Его версия такая. В результате боев первой половины июля наши подразделения были отброшены на левый берег Дона. Противник расположился на высотах, непосредственно подходящих к Дону в районе Верхнего Мамона. Нужно было сбросить его оттуда. Операция была проведена в два приема. Первую преприняли в конце июля с задачей - захватить тот бугор, который торчит слева, если смотреть от В. Мамона, над с. Осетровка, что и было выполнено форсированием Дона со стороны Нижнего Мамона и последующим боем, в результате которого противник оставил первую линию своей обороны и перешел на вторую. Таким образом мы получили небольшой плацдарм на правом берегу - шириной и глубиной в 3-8 с половиной км. Но это не устраивало, так как важнейшие командующие высоты южнее продолжали оставаться в руках противника

Была предпринята вторая операция /но совсем ясно: 8 августа или 20/. В ней действовал усиленный 3 батальон 415 оп, учебный батальон, свои и партизанские, артиллерийские, минометные и пулеметные подразделения. Сравнительно непродолжительный, но жестокий и кровопролитный бой закончился тем, что немцы были отброшены за вторую линию своей обороны. В результате наш плацдарм увеличился в глубину до 7-8 км, а по фронту - во всю ширину донской излучины /тоже км до 3/. На этом рубеже и закрепились батальоны 415 и, возможно, 412 оп до самого момента генерального наступления 16 декабря. Отсюда тогда танковые корпуса ринулись в прорыв.

Из Ваших воспоминаний мне представляется: Вашу мишроту спешно перебросили в район Мамона. Батальон остался на месте. Вы проделали марш на расстояние 25-30 км. Вашу роту придали батальону 415 оп. Ночью вы переправились через Дон левее теперешнего моста и взяли направление, вероятно, на тот бугор /вис. 184,2/, который торчит слева. В районе этой высоты вы и заняли исходное положение. Отсюда же началась и атака. Полностью была очищена Оостровка, а затем противник откатился и за вторую линию своей обороны, где и закрепился. Мы тоже закрепились на достигнутом рубеже. Задача была выполнена. Необходимости в дополнительных поддерживающих средствах уже не было, и вашу роту, в частности, отправили "домой", на свой прежний рубеж на участке 408 оп. Правильно мое предположение, или нет?

О Вашем последнем бое. Прежде всего: это верно, что где-то около 10 декабря у вас во взводе был маршал Рокоссовский? Дело в том, что в наших материалах об этом событии нет ни намека. Вы первый сообщаете о нем. Возможно-то оно совершенно возможно: ведь Рокоссовский был командующим Донским фронтом, куда наша Армия была перечислена из Сталинградского, где она находилась в первый период обороны. Так что не удивительно, что он лично побывал в тех местах, где предслагалось наше наступление. Только надо уточнить, где вы тогда находились. К 10 декабря весь 408 полк, сдав свой участок обороны частям 38 гв. сд, целиком сосредоточился в Бичке, чтобы затем передислоцироваться в район Журавки. Значит, Рокоссовского Вы видели в Бичке? Один он был, или были и сопровождающие из фронта, Армии, дивизии, полка? Может быть, у вас он один был, но Вы, вероятно, слышали разговоры по этому поводу от товарищей? Странно, что никто из ветеранов дивизии не упоминает об этом случае, хотя о приезде Ворошилова в Мелекесс упоминает буквально каждый. Или дело здесь в том, что приезд Рокоссовского был объявлен глубокой тайной по военным соображениям? Не помните, как он выглядел, когда был у Вас? И не помните ли, кто еще был в этот момент, кроме ст. лейтенанта Четвергова?

К утру 12 декабря ваша мишрота /как и весь полк/ должна была сосредоточиться в районе Журавки, чтобы постепенно занять исходное положение для наступления. Участок дивизии для на этот раз всего в 2-3 км, но та сторона Дона была еще в руках противника. Предстояло завоевать плацдарм на правом берегу, а затем выйти к подошве береговой возвышенности, чтобы оттуда начать 16 декабря наступление на Овинуху и Долонен. Вот этим и занималась дивизия на протяжении с 12 декабря по 15-е. Вами ОП, повидимому располагались где-то на северной окраине Журавки и, вместе с тем, поддерживали огнем наши стрелковые подразделения, действовавшие на полкилометра севернее Журавки. Стрелки шли лесом, "прочесывая" его и выкуривая итальянцев из их нор. К утру 14 стрелковые подразделения уже форсировали лужки Дона по льду и вышли на широкую луговину между рекой и подошвой возвышенности. Противник усилил артиллерийский огонь и двинул свои цепи в контратаку, чтобы сбросить нас опять за Дон. И предполагаю, что именно этот момент запечатлен Вами в описании последнего Вашего боя. Значит, так и не пришлось Вам побывать на той стороне...

В семнадцать лет стали инвалидом II группы... Еще раз большое Вам спасибо за воспоминания. Вот видите, и я, видя, что разволновался: накатал письмище - едва ли меньшее, чем все Ваши воспоминания.

Будьте здоровы! Всего доброго Вам, однополчанки и коллеги.

С уважением

НАША УЛЬЯНОВСКАЯ ДИВИЗИЯ.

После выхода в свет второго издания книги "Ульяновцы в боях за Родину" мне пришлось беседовать с председателем Военно-научного общества при Доме офицеров В. А. Радильчуком. Общество проделало большую работу по истории гражданской войны на территории Ульяновской области, хорошо изучило боевые дела Симбирской железной дивизии, имеет богатый материал о Героях Советского Союза - наших земляках.

военная

Но, странным образом, из поля зрения Общества совершенно выпала история частей и соединений, сформировавшихся на территории нашей области во время Отечественной войны. Оказывается, Военно-научное общество знает, да и то "по-наслышке", лишь о 154 стрелковой дивизии, сформировавшейся в Инзе. Между тем, сам В. А. Радильчук утверждает, что только Ульяновское училище связи за время войны сформировало несколько десятков частей, не меньше, вероятно, и оба танковых училища. Какова была судьба этих частей и соединений, какой вклад они внесли в оборону нашей страны и в разгром гитлеровских полчищ?

В феврале/или марте?/ 1942 года из Мелекесса ушла на фронт сформированная там стрелковая дивизия. Это я точно знаю. Но не знаю даже ее номера. Тов. Радильчук тоже не знает. Не известно Военно-научному обществу и о той дивизии, где мне довелось служить, 1-ой стрелковой, тоже сформировавшейся в Мелекессе и отбывшей на фронт 7-10 июня 1942 г. Вероятно, сформировались на территории и другие соединения и части. Следовало бы военно-научному обществу заняться ими.

1-я стрелковая дивизия прошла славный путь. Состояла она из 412, 415 и 408 стрелковых полков, ~~1025 артиллерийской полка~~ ^{1025 артиллерийской полка} ~~номер не ручаюсь~~. Командиром дивизии был полковник Семенов, командирами полков - майоры Беляев, Солдатово и Березкин, артполка - Некрасов.

В начале июля дивизия заняла оборону на Дону, куда бешено рвался противник после неудачи наших войск на Изюм-Варьенковском направлении. Дивизия занимала оборону на участке в 125 км по фронту - от Монастырки до Верхнего Мамона Воронежской области. Все лето - активная оборона. 16 декабря - прорыв по всей Среднем Дону, марш на юг, полный разгром и пленение 8 итальянской армии. Дивизия стала 58-ой гвардейской, стрелковые полки - 175, 178 и 173 гвардейскими, а артиллерийский - 130 гвардейским.

Далее - взятие Миллерова, Красновки, станции Луганской и важного железнодорожного узла Ст. Кондрашовки, бои на линии Сев. Донца. 10 февраля 1943 года марш вдоль линии фронта на запад с задачей поддержать наступление наших войск, пробивавшихся в то время к Днепру. Немецкие "клевцы" из районов Полтавы и Красноармейска ^{на юг} прорыв к Балаклею. Перефор-мировка в Купянске. Оборона на Донце. Марш на Харьков после разгрома немцев на Курской дуге. Окружение Харькова. Мерефа, Красноград. Дивизия стала гвардейской Красноградской. Вдоль по Орели, Днепр, плацдарм на правом берегу в районе Верхнеднепровск-Пушкаревка - Воронцовка - Домо-ткань - Самоткань. Рывок - и р. Ингулец в 30 км от Кривого Рога. Трехмесячная оборона.

8 марта 1944 года - наступление. Ожид. Буг, Тирасполь, Днестр на-против Бендер. В мае-июне - в обход линии фронта - Бессарабия, трени-ровка в условиях горно-лестистой местности. Неожиданно - перевод в 1 Украинской фронт и переброска по железной дороге в Тернопольскую область. Затем наступление на Тернополь, Рава Р. сскую, Жешув, Висла и Сандомирский плацдарм.

В январе 1945 года начало непрерывного наступления. Ченстохова, Одер-ский плацдарм, осада Бреслау, Шпрее...

Затем прорыв на Эльбу и ~~зат~~ первая в истории Отечественной войны встреча с частями американской армии в районе Торгау! Первыми встретились с американскими генералами и офицерами командир нашей дивизии генерал Русаков, начальник штаба полковник Рудник, командир артилле-рий дивизии полковник Гребенников, командиры полков полковники

и подполковники А. Т. Гордеев, П. П. Петренко, лейтенант Голобородько и др.

В Чехословакии оказались гитлеровские недобитки. 58 гвардейская Красноградская, теперь уже Краснознаменная, ордена Ленина, ордена Суворова стрелковая дивизия вслед за танками Рыбалко и Делювенко ринулась на штурм Рудных гор, оседлала их, затем двинулась на Прагу, участвовала в ее освобождении. Закончила свои боевые действия наша дивизия в районе швейковских Ческих Будейовиц. По окончании войны она в составе Центральной группы войск некоторое время дислоцировалась в Австрии и затем была расформирована.

Много славных дел совершила наша дивизия, офицеры и бойцы, воевавшие под ее знаменами. И было бы обидно, если бы все их подвиги остались не известными народу.

Вероятно, нетрудно отыскать через Министерство обороны оставшихся в живых командиров дивизии, полков, спецподразделений, в частности майора/тогда/Верезкина, командиров Семенова и Русакова, командира 130 артиллерийского полка Демидовича, командиров 173, 175 и 178 полков Гордеева, Петренко, Небольсина и др. Лично мне известны адреса командующего артиллерией дивизии В. Е. Ефимова, нач. артснабжения Д. Г. Гольцикера, нач. штаба 130 гв. ап А. А. Вуляничча, ПНИ-2 штаба артиллерии К. А. Якунова, которые могли бы дать весьма ценный материал. Могли бы поделиться своими воспоминаниями сержанты, старшины и рядовые, проживающие в нашей области: М. Гнеденков, работавший в штабе дивизии/Ст. Майна/, П. П. Пятков/и В. Ф. Князьков/Мелекессы/, В. Ф. Цыплин, И. Ф. Кучин, И. А. Сорокин/В. Комаровка Карсунского района/, т. т. Куприянов и Гурьянов/Ишеевка/, Н. М. Яковлев, И. Ф. Васильев, Ф. П. Мипяков, Ш. Г. Гарифуллин/Ульяновск/, Ф. М. Миннибаев/Н. Малыклинский район/.

Надо с этим спешить: ведь время неумолимо — многие ветераны великой войны уже успели умереть, век испытывающих все тяготы ее вообще недоног, а если учесть, что многим из них уже за шестьдесят, то спешить надо вдвойне.

дело

Пусть за это возьмется и военно-научное общество, и сами участники войны, и, главное, школы, комсомол, пионеры. Хорошо бы журналистам — и настоящим и будущим — заняться записями рассказов ветеранов: сами они подчас или не умеют, или никак не соберутся за житейскими делами.

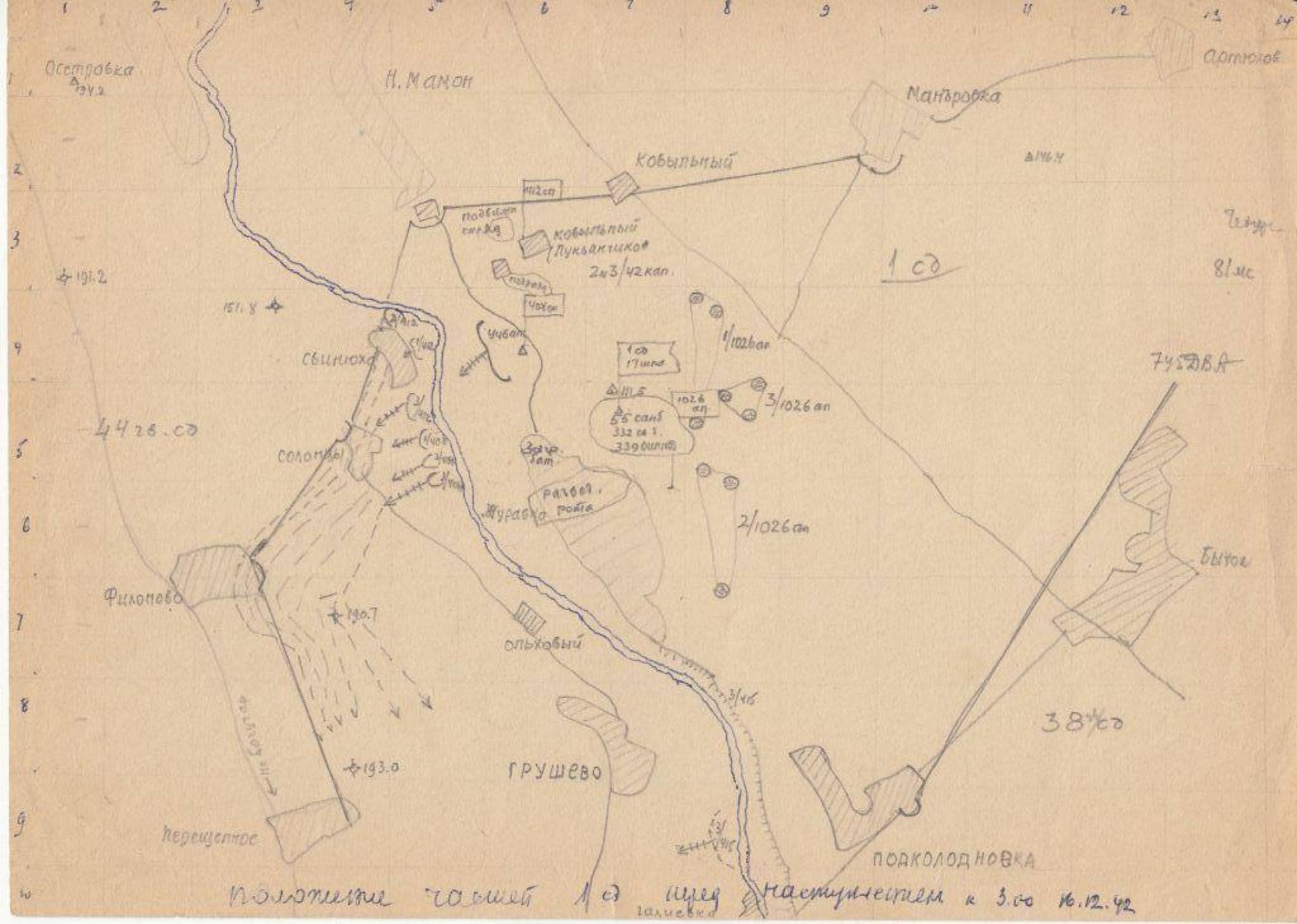
История 58 гвардейской дивизии должна быть создана!

Гвардии старший сержант в прошлом — Н. Яковлев.

30.06.65.

Ульяновск, 17, ул. Минаева, 11, телефон 61-41,

Яковлев Николай Максимович.

Остробка
194.2

Н. Мамон

Маньровка

13 14

Кобыльный

1164

подселен
ст. 18

Кобыльный
Пуквантско

2 и 3 / 42 кап.

1 сд

742
81 мс

191.2

151.8

1 сд
171 мс

1/1026 ап

55 санд
332 м. 1.
339 билл

3/1026 ап

745 ДВА

4428 сд

Свинуха

Учба

Солониха

321 м. 1 ап

Работ.
Ройка

2/1026 ап

Быто

Филоново

190.7

ольховый

Журавка

3/415

38 сд

Грушево

ПОДКОЛОДНОВКА

перещеток

193.0

полностью закончен 1 сд и пред
заливка наступлением к 3.00 16.12.42

Все под водами Днепродзержинского водохранилища...

Сразу за гостиницей - "приморский бульвар" - прекрасно асфальтированный, обсаженный деревьями и чудесно освещаемый ночью. Он тянется вдоль северной окраины города километра на три - до самой Пушкаревки. Это защитная дамба, отделяющая город от водохранилища. Смотрят ветераны с хандой с нее, пытаются узнать, где высаживались, где отражали контратаку противника, ринулись на прорыв, - да куда там... Днепр-то шириной в 600 м был у острова, а теперь протянулся от Пушкаревки до противоположного берега на добрый десяток километров. И кругом - только вода...

Грустно немножко: не увидели того, что ожидали встретить, с чем связно много-много памятных переживаний, где погибли друзья-товарищи...

Ну, стариковская грусть - дело десятое. Зато людям стало лучше жить с постройкой Днепродзержинской ГЭС, - это главное.

На другой день было торжественное шествие горожан/и ветеранов вместе с ними/ к памятнику В.И. Ленину и к братской могиле. На митинге выступил первый секретарь Верхнеднепровского райкома партии тов. Стрельцов. Он рассказал о хозяйственных и культурных достижениях района. У братской могилы присутствующие печтлми минутой молчания погибших при освобождении города и района, а их, оказывается, около 15 тысяч... Стоит ветеран - и слезы закипают у него на сердце: мы-то вот живы, сейчас пойдем отмечать победу, а вам, бесчисленным нашим Ваням, Гришам, Сашам, Аркадиям и другим, лежачим вот под этими плитами, уже никогда не поднять чарки...

После митинга ветераны разошлись и разошлись по предприятиям, учебным заведениям и колхозам для встречи с местными жителями. Мне довелось быть в сельско-хозяйственном техникуме. И меня просто поразило, с каким живым, даже страстным интересом слушали студенты и студентки выступления ветеранов. Они долго не расходились и после окончания встречи, хотя им давно было пора идти обедать. "Еще приезжайте к нам". Или это оттого, что люди встретились с живыми освободителями своих родных мест?

Вот он. Организатором верхнеднепровской встречи был бывший начальник штаба 58 гвардейской дивизии полковник запаса Спиридон Романович Рудник. Адреса ветеранов дал Ульяновский краеведческий музей. Встреча была предварительной, поэтому было приглашено всего 60 человек, а приехало 30. Вот они. Узнавайте, ветераны-земляки своих знакомых. Показываю фото и называю фамилии!

В заключение встречи был избран Оргкомитет ветеранов 58 гвардейской дивизии во главе с С.Р. Рудником. Он должен подготовить более широкую встречу ветеранов в 1971 году. Будут приглашены все, чьи адреса имеются в Ульяновском краеведческом музее и в оргкомитете.

Где состоится встреча - пока не решено. Были предложения: в Ульяновске, в Мелекессе, Вогучаре, Краснограде или в Тирасполе/оттуда близко памятные дивизии Парканы, Варница и Бендеры/. Когда - тоже пока не ясно. То и другое, по видимому, надо решать большинством голосов ветеранов. В пригласительных билетах будет содержаться просьба к руководителям предприятий и учреждений, в которых работают ветераны, - предоставить им отпуск и, по возможности, материально обеспечить выезд на встречу. Опыт верхнеднепровской встречи 58 и 14 гв. дивизий показал, что руководители в большинстве случаев идут навстречу ветеранам.

В заключение, просьба к вам, ветераны 58-ой, - сообщить в краеведческий Музей свой адреса, если вы еще не сообщили их, одновременно сообщить, где и когда лучше бы организовать встречу в 1971 году.

Н. Яковлев.

3.11.70.

Уважаемый Алексей Емельянович!

Перепечатанную копию с Ваших воспоминаний послал Вам, получили? На этот раз послалю перепечатки из двух последних джижыхей тетрадей. Включил в них не все, а только то, что является дополнением или уточнением к предыдущему. Тетради сдаю в музей.

А "барахтаться" с Вами по поводу того, что было в Дозовой - разгром или победа - мне совсем не хочется. Дело в том, что в музей стекаются воспоминания совсем не военных специалистов и не судебных военных экспертов, а самых обыкновенных ветеранов - рядовых, сержантов, старшин, командиров взводов, рот, батарей, политруков и комиссаров - тоже не выше батальонного звена. Естественно, что каждый пишет так, как умеет, описывает то, что особенно запомнилось и оценивает события со своей собственной колокольни, - в общем случае очень невысокой. Неудивительно, что в отдельных случаях у авторов сказывается и суб"активный" подход к событиям, продиктованный невежеством, стремлением к преувеличениям или тем обстоятельством, что "у страха глаза велики".

В этих условиях особенно ценными являются "поправочные" воспоминания специалистов, восстанавливающие истинную, объективную картину событий и правильную их оценку. С этой точки зрения я очень приветствую выраженное Вами желание - написать подробную историю "Дозовской операции 53 гв.сд" и с нетерпением буду ждать осуществления этой идеи.

О фотографии. Неважная она, какая-то размытая. Прислал ее комиссар заградотряда Новомлинский. В пояснительной записке написано: с крестиком - сам Новомлинский, в центре - комдивизии генерал-майор Жеребин, справа от него - замполит дивизии И. И. Карпович, еще правее - нач. политотдела Харитонов. Слева от комдива инструктор политотдела Синицын, рядом с ним - пред. военного трибунала Рабинович, крайний - ком. 66 гв. ОШПТ /точнее - НИ КАД/. Сзади комдива - ком. медсанбата /но на Охотина он что-то не похож/, слева от него - редактор дивгазеты Иванов, сзади начальника политотдела - зам. по комсомолу /возможно, Орлов/. Насколько это точно, затрудняюсь сказать. Вашу версию учту, но хотелось бы, чтобы Вы точнее указали, где на снимке названные Вами лица, пользуясь ориентирами, указанными Новомлинским, Запрому и Петрушину. А фамилия комиссара 173 гв.сп - Перепелица, он погиб в Польше.

Посылаю еще фотографии, - может быть Вам интересно будет.

Автор книги - Донской цит Сталинграда" Филиппов - бывший редактор армейской газеты 63 Армии "Боевой товарищ", потом он был редактором фронтовой, - кажется 2 Украинского фронта. Пишет книгу "От Дона до Эльбы" /по материалам 3 б-на 175 сп/ Некрасов. Рукопись 1 части /о Донской обороне/ он уже прислал мне. В скором времени ожидаю выхода книги подполковника А. И. Гринько из Воронежа. Он пишет о защите воронежской земли в 1942 году. Точного названия книги еще не знаю. Интересна книга Васильева - "Тацинский рейд". Это - об одном из корпусов, поддерживавших прорыв на Дону - 24-м, впоследствии 2-м гвардейском Тацинском, тк.

В заключение - о себе. Вы правы, что я тоже ветеран 1 ед - 53 гв. сд. Но, кажется, предполагаете во мне кого-то из офицеров, чтоли, - во всяком случае "видного" в дивизии человека. Спешу разочаровать: рукавица -то у Вас за поясом: я - чертежник старший штаба КАД-58, работавший вместе с Мытаревым, - тот самый, который, по Вашему почину участвовал в Петровке в дуэтах, распевая с Вами "Новый, витре, на Украину". А Вы думали?

В званиях мы с Вами теперь приблизительно равны: Вы - майор артиллерийской службы, а я - что-то в этом же роде, но - педагогической службы, доцент, кандидат наук и научный сотрудник Краеведческого музея на общественных началах. Штатная работа - в пединституте, где и был д. войн. Давно пора на пенсию /я на три года старше Вас/, да не хочется. Дважды дед. Внук на последнем курсе Высшего танкового училища, внуки - в 9 классе.

Всего Вам доброго. С уважением

Иванов

29.12.70.

Уважаемый Спиридон Романович!

Прежде всего, поздравляю Вас и Татьяну Владимировну с наступающим Новым Годом, желаю доброго здоровья, успеха в делах и всяческого благополучия.

Волею обстоятельств я оказался секретарем, да еще "ответственным", Комитета ветеранов 53 гв.сд. В Верхнеднепровске Вас раздирали на части две дивизии, так что поговорить обстоятельно с Вами мне не удалось, поэтому я плохо представляю, в чем должны состоять мои обязанности "ответственного секретаря". Ну так-то кое-что делать, но не уверен, что это именно то, что необходимо.

Думал о том, какого характера должна быть предстоящая в 1971 г. встреча ветеранов. В Верхнеднепровске мы с Вами перебросились несколькими словами, и у меня создалось впечатление, что Вас тоже не удовлетворяют традиционные встречи, где ослишком много "шумит камыш, деревья гнутся" и надо подумать о том, чтобы превратить их в своеобразные встречи-конференции. Обменялся письмами по этому поводу с Ольжановым, Логвиненком, Шибак, Букиничем - все за встречи-конференции. Соображения товарищеские сводятся к следующему:

ЗАДАЧИ ВСТРЕЧИ:

1/доставить удовольствие ветеранам свидеться с однополчанами после четвертьвековой разлуки,

2/пополнить и уточнить материалы по истории дивизии, чтобы создать книжку очерков о ее боевом пути - что-то в роде "Истории 53-й, рассказанной ее ветеранами". Словом, чтобы какая-то память о нашей дивизии сохранилась в стране.

3/посодействовать местным организациям в военно-патриотическом воспитании населения, причем не только школьников, но и людей постарше.

4/привлечь внимание местных организаций к судьбе бывших ветеранов Отечественной войны /судя по моей переписке, многие из них и пользуются таким вниманием.

ОРГАНИЗАЦИЯ:

1/Пригласить на встречу всех ветеранов дивизии, чьи адреса имеются, независимо от того, когда они оказались в ней и сколько прослужил. В приглашениях билетах обязательно предусмотреть просьбу к предприятиям, организациям и учреждениям относительно предоставления отпусков и возможной материальной помощи/как это Вы сделали, организовав В.-днепровскую встречу/.

2/Заинтересовать встречей-конференцией областные и районные организации - в том числе Союзов писателей, журналистов, Военно-научное общество, краеведческие. Может быть, персонально пригласить кое-кого, например, Н.С. Филиппова, автора книги "Донской цит Стalingграда", бывшего редактора газеты 63 Армии, хорошо знающего обстоятельства Донской операции, а затем и наступления/последнее, правда, уже в полосе 3 гв.А/. Кто эту читал? Если нет - пришлю: там довольно много и о 14 гв.сд. Надо пригласить и подполковника А.А. Гринько, внештатного научного сотрудника Воронежского краеведческого музея, автора нескольких книжек боев на территории Воронежской области. Между прочим, мы с ним довольно долгое время сотрудничали, обмениваясь добытыми материалами. Ну, о нем писатель - Н.А. Некрасов - конечно, будет. Может быть, областные газеты пригласят своих корреспондентов, а Воронежские власти - стенографисток.

3/Заблаговременно договориться с теми ветеранами, которые будут выступать с докладами, сообщениями и воспоминаниями. Независимо от того, где будет происходить встреча, докладчики и вообще выступающие должны ограничивать себя рамками военных событий только данной местности: встретившись, например, в Богучаре, можно говорить и о Дозоре и о Днепре, Днестре, Сандомирском плацдарме и т.д..

О ценным материалам могут выступить у нас: С. Р. Рудник, А. В. Ольшанский, Н. А. Некрасов, Н. Я. Сашин /о боях за Осетровский плацдарм/, А. Е. Логвиненко /б. командир 339-86 гв. ОИПТД/, И. А. Литвинов, Л. Л. Костин, К. П. Карпов, В. М. Цвѣбак, В. В. Кулаев /ком. 5 батареи 130 гв. ап и др. Эти выступления гарантированы уже одним тем, что авторы прислали свои письменные воспоминания, которые можно просто зачитать, если их "хозяева" не смогут приехать на встречу. Кроме того, у нас большой резерв из числа тех, кто не писал воспоминаний, но многое может вспомнить: Букиннич, Винтаев, Гордеев, Гольцикер, Охотин, Прищепин, Раиса Петренко /сам П. П. Петренко умер, но перед смертью прислал письмо-воспоминания на 22-х тетрадных листах; это тоже можно зачитать Губанов, Руденко, Гольденберг, да и мало ли еще? Один Деревянченко способен своими рассказами занять несколько часов.

Думается, что по условиям места встречи можно доклады и сообщения делать непосредственно на местности, где, допустим, происходила та или иная операция. Особенно благоприятен в этом смысле, думается, Богучар: по рукам и оба Мамона, и Галиевская переправа, и Осетровский плацдарм, и места декабрьского прорыва - Свиноуха, Солонцы, Филоново и т. д. Хорошо бы приглашать в таких случаях и пожилых жителей: они много могут добавить для уточнения событий.

4/ Главную часть дневного времени ветераны будут на конференции. Предполагается, что, слушая сообщения, они будут шаг за шагом вспоминать фронтовые события, вновь их переживать, спрашивать, уточнять - словом, будут ити себя самым активным и ответственным образом.

Затем будут следовать экскурсии к наиболее памятным местам, выступления перед населением с воспоминаниями и агитацией в пользу серьезной подготовки молодежи к выполнению своего воинского долга, а более пожилые - к гражданской обороне.

И только после того, как общественно-полезная часть дневной программы будет выполнена, разрешается отдать дань Вахусу, камышам и деревьям, которые гнутся, но опять таки при обязательном условии, что это будет делаться не на глазах у людей: ветеранам 58-й не гоже выглядеть свиньями. Может быть, даже стоит выделить своих же патрулей, чтобы не допустить этого.

5/ Что касается размещения прибывших на встречу, то даже при небольшом явке гостиницы Богучара, Краснограда и других районных центров, конечно, не в состоянии всех принять. Но можно забронировать школу: пусть товарищи вспомнят те времена, когда они жили не столь комфортабельно, как сейчас. Ну, а если школа окажется школой-интернатом или школой с интернатом выход окажется даже очень приемлемым.

6/ Стоит, пожалуй, в той же школе получить специальное помещение - куда разместить стенды со списком личного состава дивизии по частям, подразделениям, местам их пребывания, встречающимся подразделениям и службам, фотографиями ветеранов, адресами, схемой боевого пути и т. п..

Теперь - относительно места и времени встречи. Мест, конечно, может быть много. Чем руководиться, выбирая их? Прежде всего, очевидно, тем, какую роль сыграла дивизия в боях за освобождение данной местности. И - не менее важное - какую память оставили по себе эти бои у ветеранов. С этой, последней, точки зрения в качестве места встречи годится даже Лозовая, хотя там мы выглядели далеко не как победители. Или Миллерово /по тем же основаниям! В Верхнеднепровске мы уже были, хотя все памятное в этом месте Днепра теперь оказалось под водой. Остается Донская оборона, и наступление, район боев под Харьковом - Безлюдовка, Роровое, Мерефа - за Харьковом Староверовка, Красноград. Затем район обороны на Криворожско-Кировоградском направлении, Александровка - Ак-мечеть /район форсирования Южного Буга /Тирасполь-Парканы, наконец, Тернополь /далее, в Польшу, Германию и чехословакию, нас не пустят/.

Если исходить из тех соображений, которые я высказал в связи с характером наших встреч, на первых порах наиболее подходящими пунктами будут: Богучар, Красноград или Мерефа /с въездами в Рогань, Безлюдовку, Роровое, Борки, Староверовку, а для желающих - и в Лозовую/, наконец - Тирасполь или Парканы /можно - Вендеры/.езде тут есть, что посмотреть и повспоминать.

нать. Следовательно, можно остановиться на любом из этих пунктов. Но это - лишь в том случае, если очередную нашу встречу рассматривать, как первую и последнюю. Если же рассчитывать на перспективу, то целесообразно начать с района, где дивизия делала свои первые боевые шаги, на следующий год "передвинуться", потом еще дальше и т. д.

Словом, мне кажется, начать надо с Богучара. В последние пять лет я там был три раза, так что лично для меня он особенно большого интереса не представляет. Но вот с точки зрения истории 58-й: стояли в активной обороне пять с половиной месяцев, прорвались, полностью разгромили две дивизии 8-й итальянской Армии, стали за это гвардейцами. Там учились воевать и там научились воевать, причем в тяжелых условиях, имея боевые порядки всего в один эшелон, на фронте первоначально в 180 км /если бы весь личный состав дивизии расположить на переднем крае цепочкой, то боец от бойца находился бы на расстоянии 15 метров/, а потом в 120. Огромное количество памятных мест, до которых рукой подать - до Миллерова включительно.

Изложил я свои соображения в письме Букиничу. Он согласился со мной.

И второе, чем я сейчас занимаюсь в качестве "ответственного секретаря" - собираю адреса ветеранов. На днях ГУК МО прислало около 40 таких адресов, в том числе 12 здравствующих Героев Советского Союза. Оказывается, среди них есть один генерал-майор - ЧЕРИШКО П. П., бывший командир батальона /какого? / 173 гв. сп. Имне работает начальником Суворовского училища в Уссурийске Приморского края. Есть адрес и Валера со трудника по штативу Сегала. К сожалению, ГУК прислало адреса меньше, чем наполовину того, что я запрашивал. Пишут, что на остальных не имеют данных.

К тому же многие адреса - давние, есть даже по данным на 1948 год. Вот и занимаюсь теперь уточнением, запрашивая облвоенкоматы.

На очереди - составление общего списка всех имеющихся адресов, а также общего списка личного состава дивизии по частям, подразделениям и службам. Конечно, только в пределах тех данных, которыми располагаю. Если надумаю со второго семестра уйти на пенсию, дело быстро пойдет, а нет - затянется. Нет ли у Вас, Спиридон Романович, нужных данных?

Не сможете ли Вы также прислать мне список членов нашего Комитета?

Всего доброго.

30.12.70.

С уважением -

Ульяновск, 17,
ул. Мичаева, 11, кв. 2.

3.08.71.

УВАЖАЕМЫЙ ЭПИРИДОН РОМАНОВИЧ!

Рукопись Вашу прочитал. Не знаю, попаду ли я на встречу: могут не отпустить/учебный же год начинается, а я пока все еще работаю/, да и по стариковскому положению нельзя строить планов на длительное время. Поэтому свои замечания изложу уже сейчас, не дожидаясь встречи-конференции.

Полагаю, что в качестве основы для обсуждения, определяющей главное направление и содержание как выступлений на встрече, так и будущего сборника по истории 53 гв.сд. Ваша работа вполне годится. Она достаточно полна, последовательна, хорошо отражает основные моменты боевого пути дивизии, героизм воинов, высокую воинскую и политическую квалификацию командно-политического состава. Конечно, многое можно было бы и еще добавить, но объять необъятное невозможно, поэтому вряд ли следует стремиться к тому, чтобы в одной работе-докладе отразить все. Пусть добавления сделают товарищи-однополчане в своих выступлениях на встрече-конференции, а также в своих очерках для сборника. В целом тогда получится достаточно широкая, яркая и впечатляющая картина боевого пути дивизии и ее вклада в победу над фашистской Германией.

В частности, Вам, по-моему, не следует стремиться к тому, чтобы в рукописи умножать количество примеров героических подвигов отдельных воинов: в той мере, в какой это необходимо в общей конструкции очерка, таких примеров достаточно/разве только следовало бы в отдельных случаях поярче обрисовать их/. Пусть дополнительный материал в этом отношении дадут товарищи.

Вместе с тем, насколько я понимаю, Вам бы следовало в работе коснуться некоторых вопросов, которые не получили достаточного освещения в очерке. Вот что я имею в виду:

1. Касаясь боевых операций, вы говорите главным образом о патристизме, мужестве и неустранимости воинов. Это, конечно, правильно. Но и сами подвиги могут выглядеть еще более ярко, если бы хотя коротко дать описание тактических свойств местности, где то или иное событие происходило. Ведь в этом отношении мы с немцами были далеко не в равном положении. Возьмите, например, тот же Дон: Фриц занимает правобережные высоты, просматривает нам сторону на десятки километров, каждый наш шаг даже в ближайшем тылу, у него на виду. Наступать дивизии пришлось на крутые склоны возвышенности, к тому же на каждом квадратном метре утыканных окопами, траншеями, ходами сообщения, орудийными и пулеметными гнездами, дзотами и т.д. Если это сказать, то и без особых слов станет виден весь героизм наших воинов, преодолевавших все эти препятствия. Или - Днестр. Те же высокие возвышенности на правом берегу, от самого Тирасполя и Ближних хуторов к реке тянется ровная низменная степь, которая великолепно просматривается с Вендерских высот, каждая наша повозка, идущая по этой степи, обстреливается противником/помните, пришлось на протяжении десятка километров навтыкать вдоль дороги сосенки, чтобы хоть как-то маскировать продвижение нашего транспорта к Днестру?/. А дальше - такая широкая река, от нее крутой подъем на возвышенность, слева в склон горы врыта древняя крепость Вендеры с ее двухметровыми стенами. Помните: после сильнейшей артподготовки 34 корпус идет в наступление, противник молчит. Вот 6 влд пошла вдоль стен крепости, 53-я взобралась уже на половину ската возвышенности, а правый фланг 118 или 113?/ сд уже подбирается к вершине возвышенности. Но вдруг из крепости - кинжальный огонь в левый фланг корпуса... 6 влд откатывается к самому Днестру, за ней 53-я отходит на исходные пози-

ции, а за ней - и правофланговая дивизия... Ведь именно благодаря неблагоприятным для нас тактическим свойствам местности дивизия целый месяц и простояла под Бендерами, так и не сумев их взять. И тем не менее, эти неблагоприятные условия не помешали нашим войнам захватить Варницкий плацдарм, удержать его и даже расширить. Каждому, без особых слов, видно, что тут - настоящий патриотизм, мужество, героизм, а также выдумка, смекалка и хитрость, без которых попросту невозможно было ни захватить, ни удержать, ни расширить плацдарм, ни, попросту, остаться в живых.

Так вот, я и думаю, что во всех возможных случаях необходимо, хотя бы кратко характеризовать оперативные и тактические свойства рельефа местности, где происходили те или иные события. Обязательно это надо подчеркнуть, говоря также о походе в Чехословакию: ведь тут уж не просто возвышенность, а настоящие горы, крутые, с узкими переходами, с завалами и прочим на них, - Рудные горы, по высоте равные, например, Уралу.

В Вашем же описании трудностей, связанных с рельефом, не видно, во всяком случае Вы о них говорите лишь вскользь.

2. Хотелось бы так же, чтобы побольше и поярче было сказано о нашей технической оснащённости: на Дону - один ствол и около четырех ПТР на километр фронта, сорокопятки на конской тяге, жестокий лимит на боеприпасы, отсутствие зенитной артиллерии, танков и авиации, а на Сандомирском уже 250 и 350 стволов 76, 100, 122, 152, 203 мм, полное господство в воздухе, танковые соединения; дивизию поддерживают уже бригады, дивизии, полки и дивизионы ИПТАП, ЛАП, ПАП, ГАП, 120 и 160мм минометов, дивизионы "катюш" при артнаступлениях каждый ствол имеет почти неограниченный б/к боеприпасов; мехтяга и т.д. Ведь дивизия воевала не только энтузиазмом.

3. Получается впечатление, что дивизия действовала совершенно одна и в каком-то безвоздушном пространстве. О взаимодействии с другими частями и соединениями ничего не говорится, и это даже применительно к донскому прорыву 16 декабря 42г. А ведь не будь взаимодействия с 42 КАП 38 гв. сд слева, 44 гв. сд - справа, четырьмя танковыми корпусами со стороны Верхнего Мамона, 12 ВА и соединениями 6 Армии Воронежского фронта, которые вгрызались в излучину Дона с запада, дивизия вряд ли достигла бы успехов. Об этих соединениях стоило бы хотя бы упомянуть. Да и в дальнейших событиях надо бы сказать по крайней мере о соседях справа и слева, а о приданных средствах усиления - обязательно. О взаимодействии, обеспечении стыков, огневом прикритии надо бы сказать и тогда, когда речь идет о частных операциях, осуществленных дивизией собственными средствами /напр., о разведках боем, захвате северной оконечности Осетровского плацдарма двумя батальонами 412 и 415 сп, его расширении, о бое на Галиеском острове 5.11.42 - на Дону, о боях за ст. Красновка, в Лозовой, при форсировании Днепра и т.д./ Словом, чтобы видно, что дивизия воевала не одна, а внутри дивизии не одно какое-то подразделение, а победа достигалась соединенными усилиями всех участников данной операции.

4. О боевой выучке воинов сказать. Тут материала чрезвычайно много. Тренировка и турмовых групп в захвате дзотов на специально воспроизведенных на местности оборонительных сооружениях. Преодоление танкобоязни системей "обкатки" собственными танками собственных окопов. Отработка тактики боя в траншее противника. Движение за огненным валом. Тактические и командно-табные учения /о них немного есть/. Тактика параллельного преследования противника /особенно в Правобережной Украине на Одесском направлении и т.д. и т.п. Тогда виден будет, что дивизия воевала не только своими высокими моральными качествами, даже не только все возраставшей техникой, а и воинским у м е н и е м, о чем говорил Суворов.

5. Хорошо бы также отчетливее сказать о значении боевых подвигов

дивизии в системе стратегических замыслов Главного командования. Вот донская операция "Малый Сатурн" как составная часть замысла Главного командования, обеспечившего коренной перелом в ходе войны. Участие дивизии в стратегической операции по изгнанию немцев из Левобережной Украины. Словом, каждую операцию, осуществленную дивизией, хорошо бы подать в свете решения стратегических задач Главного командования. Об этом, может быть, не надо пространно говорить, лишь упомянуть.

Бх

6. Относительно подборки имен воинов, отличившихся в той или иной операции. Эту подборку надо поручить членам Комитета ветеранов, чтобы не получилось таких казусов, как, например, с Ионовым Н. М., который трижды упомянут в числе отличившихся связистов, причем как раз в таких обстоятельствах, когда он уже давно перестал быть связистом. Повидимому, Вы брали этих лиц из адресного списка, где они записаны за тем или иным подразделением. Но ведь в списке нельзя было перемещать людей из одного подразделения в другое, когда он в нем оказывался. А многие вообще побывали и в стрелковых подразделениях, и в артиллерийских, в минометных, связистами, автоматчиками, ездоками и т. д.

7. В заключение - пожалуй, было бы полезно в конце дать краткие сведения о дальнейшей судьбе упоминаемых в очерке воинов: погиб, умер после войны, продолжает службу в Советской Армии, на пенсии, работает по мирной профессии.

Кстати, стоило бы где-то - в предисловии, чтоли - коротко сказать об истории сборов материала о дивизии: ях о Р. П. Петренко, А. М. Бондаревой, Я. М. Коротуне, Л. В. Володарском, Т. Т. Неманишвили, В. В. Кулаеве, А. В. Олбанском, А. Е. Логвиненко и др., список которых я могу дать. Именно с их помощью собраны сотни имен, фотографий, писем, адресов, воспоминаний и проч. Отдельно надо упомянуть об Ульяновском Краеведческом музее, в котором сосредоточен весь этот материал в виде особого фонда 1 сд-58 гв. сд., о директоре музея М. Х. Балкине и научных сотрудниках - М. М. Савич, Ю. А. Ефимове и А. Н. Евхарестовой, усилиями которых создавался этот фонд.

Надо вынести всем этим лицам благодарность от имени ветеранов 58 гвардейской стрелковой дивизии.

К стр. 14.

Сержант АБВРЪЯНОВ Владислав Александрович, 19-летний парень из с. Кременки Ульяновского района и области. В первые же дни обороны самовольно оставил свое расположение, ночью переплыл Дон в р-не хутора Оголева, как-то миновал немецких патрулей, поднялся на возвышенность. В нескольких километрах от Дона расположился на опушке леса, два дня выслеживал вражеских солдат. На третий день дождался вражеского офицера связи, ехавшего на мотоцикле по прифронтовой рокаде, ударом дубины отправил его к праотцам. Потом переоделся в его шинель и каску, снял с убитого автомат и полевую сумку и отправился "дойой". Дело уже к вечеру было. Володя не стал выбирать безопасную дорогу и направился прямо краем немецкой обороны в своем "офицерском обмундировании". На все оклики немцев только досадливо махал рукой. Когда же немцы все наконец начали окликать Володю, она, на виду у всех снял поясной ремень и нырнул в кусты: "Чего, мол, пристааете? Человеку до ветру захотелось, а вы донимаете своими окликами". Из кустов по-пластунски пополз к близкому же Дону, нырнул в него и так, под водой, переплыл на свою сторону. Считанные секунды понадобились Володе, чтобы перемахнуть через бруст-прибрежной-траншей, так что вражеский огонь оказался уже запоздалым.

21.07.71.

Здравствуйтесь и Вы, Спиридон Романович!

Ваше письмо от 18 июля получил и очень понимаю тревожность положения. Почему не пишут члены Комитета - трудно сказать. Наверное, жарко уж очень. Возможно, и место встречи не во всем нравится: рассчитывали не только встретиться с боевыми товарищами, но и побывать там, где воевали. Вообще-то говоря, трудно подобрать такое место, которое удовлетворило бы все.

Но, как бы то ни было, а теперь уже поздно менять Ворошиловградский вариант, если бы даже члены Комитета высказались решительно против/чего я все-таки не допускаю/, тем более, что он в организационном отношении вполне устраивает, а вести переговоры по другим возможным вариантам, даже самым желательным значило бы длительную задержку времени и, возможно даже просто срыв встречи нынешнего года. А за это нас, несомненно, не благодарят однополчане.

Логика простая: главная задача, которую они поставили перед Комитетом - это организовать встречу. Вот мы ее и организуем. Не наша вина, что встреча состоится не там, где хотелось бы. Но все возможное в этом отношении Вы уже сделали. Осталось использовать резервный выход - Ворошиловград. Ну, а если члены комитета оказались такими неповоротливыми и чуть ли не "саботажниками", то вполне естественно окончательное решение принять тому председателю вместе с 2-3 членами комитета. Тем самым главная задача, поставленная инициативной группой в Верхнеднепровске, будет выполнена, что и требовалось.

Для повышения Вашего "морального состояния" сообщаю, что во всех письмах, которые я получил после Верхнеднепровской встречи, ветераны делают ударение не на том, ГДЕ встречаться, а на том, чтобы обязательно ВСТРЕТЯСЬ с боевыми товарищами. Гриша Олодкий в этом отношении выразился совершенно определенно: "Место встречи не имеет значения, главное - встретиться". И так думают многие и многие. Так что считайте, что если члены комитета отмазываются, то масса "рядовых" однополчан поддерживает Вас.

Вообще же говоря, географически Ворошиловград вполне устраивает большинство, так как находится приблизительно на одинаковом расстоянии от места жительства подавляющего большинства ветеранов.

Словом, по моему мнению, надо сейчас отбросить все варианты, кроме Вашего, и срочно начать рассылку приглашений. И с этим надо решительно поторопиться. Если приглашения будут получать за 2-3 недели до встречи это может оказаться уже поздно, так как отпуска-то люди планируют, начиная с наступления лета. Может случиться даже, что кое-кто успеет до срочка встречи выехать в отпуск и тогда - куда послать приглашительные билеты? Пошлете по домашнему адресу - не успеет получить, и обидится, не явив на встречу.

Из Вашего письма я так понял, что Вы собираетесь писать и однополчанам, приглашая их на встречу, и, параллельно, учреждениям, предприятиям, организациям с просьбой оказать содействие. А стоит ли так усложнять дело? Не лучше ли, как было сделано в прошлом году: приглашительный билет ветерану, а в нем же - просьба к начальству оказать содействие? Я боюсь, что в большинстве случаев мы не знаем, где человек работает и каков адрес места его работы. Вот и придется писать "на деревню дедушке". Подчит ветеран приглашительный билет, пойдет с ним к начальству - а оно слыхом не слыхало об оказании содействия - письмо Ваше не получило и в билете об этом ничего не сказано.

Запишите, пожалуйста, новые адреса:

1. САТИН Дмитрий Андреевич, рядовой - Волгоградская обл., Средне-Ахтбинский р-н, минроты 412сп-175 гв.сп
2. СИДОРОВ Федор Иванович, минометч. - Куйбышевская обл., Советский р-он, ул. 22 партс"езда, 142, кв. 78. 412 сп 175 гв.сп
3. ГУНДОРОВ Петр Иванович, 175 гв.сп - Ульяновская обл., Карсунский р-он, с. Прислониха.
4. КАРПУНИН Михаил Васильевич, л-т, 178 гв.сп Адрес тот же.
5. ГУСЕНКОВ Михаил Степанович, ряд. дивразведки Адрес тот же.

В. ТОНЬШИН Иван Иванович, ст. л-т, Ульяновская обл., Карсунский р-н,
химрота 58 гв.сд. с. Прислониха.

Что касается молчания членов Комитета, то мне кажется, что они пытаются подражать в этом отношении своему председателю, общему нашему с Вами знакомому - Спиридону Романовичу Руднику. Того я тоже десять/а может быть немного меньше/раз спрашивал, получил ли он мою бандероль с материалами по истории дивизии, - нет, не ствечает...

Сегодня 21-е, Вы обещаетесь 24 выслать мне рукопись со своим докладом. Жду. Но только напишите подробно, что я должен делать с Вашей рукописью: просто познакомиться, сделать уточнения или подвергнуть редакторской правке?

В связи с докладом: хотелось бы, чтобы Вы заблаговременно сообщили товарищам, которые намерены или вообще могут выступить на встрече с воспоминаниями, о желательности их выступления. В частности, хорошо бы адресоваться с этим к А. Т. Гордееву, А. П. Моисееву/ИШ-173/, Н. А. Некрасову, Н. С. Губанову, Г. Ф. Карташову, П. Ф. Волкову, А. М. Коротуну, А. Е. Логвиненку, А. В. Ольшанскому, А. А. Вукиничу, Л. В. Володарскому, В. В. Кулаеву, А. Н. Лобжанидзе, Л. Л. Костину и др./по тем адресам, которые у Вас есть.

Не мешало бы и в приглажительных билетах упомянуть, что Комитет надеется на выступление данного товарища с воспоминаниями на встрече.

Ну, кажется, все. Всего доброго. Привет семье. До встречи.

С уважением -

23.06.71.

Уважаемый Спиридон Романович!

С чего это Вам захотелось перекрестить моего покойного батька - передать его из Максима в Михаила и, соответственно, меня из Максимовича в Михайловича?

Сегодня провожал группу комсомольцев из Мелекесса. Едут по местам боевой славы 1 сд - 58 гв.сд - на Дон, Донец, через Луганск на Дозовую и дальше. Вероятно, будут и у Вас.

Сообщения от Вас о получении моей бандероли с материалами по истории дивизии я так и не получил. Вероятно, из-за того, что очень загружен и с докладом и с "дипломатическими переговорами" по поводу встречи в германов. Шатуновский сообщил, что с Красноградом дело не выходит, а Богучар, кажется, соглашается. Ничего более определенного я не знаю. Хотелось бы узнать, т.к. меня тоже осаждают вопросами - где и когда. Это в связи с тем, что каждый старается спланировать свои дела так, чтобы к моменту встречи освободиться и повидаться с однополчанами. Но, повидимому, не такое это простое дело - организовать встречу - и хлопот Вам хватает.

Адреса все собираю и уточняю, но значительно снизил активность в этом отношении, как для, выходит, и имеющихся в списке товарищей неизвестно где собирать. Приходится заниматься и такими делами, которые, вероятно, не имеют прямого отношения к моим обязанностям секретаря Комитета. Некоторое время разыскивал место захоронения одного товарища из 412 сп, погибшего под Миллеровом. Жена через Богучар разузнала обо мне, и вот пришла искать. К сожалению, разыскать могилу не удалось: в Миллеровском ГВК на учете лишь какая-то пятая часть всех погибших. Недавно Тарасов, бывший комбат 66 гв. ОИПТД, обратился ко мне с совсем странной просьбой - помочь получить квартиру. Просит написать Коневу, Жадову и Бакланову. Ну, я не решился ответить, вложил его письмо в конверт и направил маршалу Коневу. Тот написал председателю Гомельского горсовета, с просьбой - помочь товарищу. Но, оказывается, из этого ничего не вышло. Теперь Тарасов просит еще раз написать Коневу, а, кроме того, и Жадову с Баклановым, с просьбой - подействовать не через горсовет, а через командующего военным округом. Интереснее дело: председатель горсовета не смог выполнить просьбу маршала Советского Союза, а крупнейшие военные страны должны откликнуться на просьбу "великой фигуры" секретаря Комитета ветеранов 58 гв.сд! Кроме того, я думаю, и Военному Совету округа квартиры даются для собственных военнослужащих, а не для тех, кому захотелось после демобилизации поселиться в Гомеле, а раньше служил совсем в другом округе. А товарищ, наверное, думает, что Комитет ветеранов дивизии обязан заниматься и квартирами для ветеранов...

Запишите, пожалуйста, еще адреса:

УТОЧНЕННЫЕ:

1. КУЛАЕВ Владимир Буцкиевич, г. Орджоникидзе, 31, ул. Ноя Буачидзе, 228, кв. 58.
6. комбат 130 гв. ап
2. ТАРАСОВ Александр Дмитриевич, г. Гомель, пер. Пушкина, 5, кв. 3.
комбат 66 гв. ОИПТД
3. ЦЕРВАКОВ Григорий Денисович, г. Сочи, 354065, Цветной бульвар, 17, кв. 28.
ком. 130 гв. ап
4. КЛИПА Николай Сергеевич, комбат г. Брянск, ул. Калинина, 79, Гарнизон.
403 сп - 173 гв. сп дом офицеров (это служебный адрес а имеющийся у Вас - домашний).

НОВЫЕ АДРЕСА:

1. ВЕЗУГЛОВ Иван Федорович,
з/мполитрука 408 сп/173 гв.сп/ - Куйбышевская область, с. Борское,
Пионерская, 17.
2. ПУДОВКИН Иван Федорович, связист
штаба КАД-58 Волгоградская обл., Киквидзенский
район, совхоз Киквидзе, отделение № 5.
3. ТАРАСОВА Антонина Степановна,
старшина м/с 66 гв.ОИПТД. г. Гомель, пер. Пушкина, 5, кв. 3.
4. ЗАВАДУЕВ Михаил Георгиевич,
л-т, рота ПТР 415 сп-173 гв.сп г. Ульяновск, ул. 12 Сентября, 88,
кв. 3.
5. ЧЕРНЫШОВ/пишите пока без имени
и отчества, потом уточню/, л-т 173гсп г. Ульяновск, проспект Гая, 53, кв. 3.

ИСКЛЮЧИТЬ:

1. Солодкова Мх. Андр. Оказалось, Солодков, да не наш.
ком. 173 гв. сп.

Кроме того, В.Г. Кулаев просил пригласить на встречу мать, сестру и брата погибшего на Днестре в р-не Вендер лейтенанта из 130 гв. ап Прищепенкова Бориса Владимировича:

1. ПРИЩЕПЕНКОВУ Зоя Яковлевну,
 2. ПРИЩЕПЕНКОВА Сергея Владимировича,
 3. ФУНТИКОВУ Галину Владимировну
- Всем троим писать по одному адресу - Фунтиковой Г.В.: Куйбышевская обл., г. Тольятти, ул. К. Маркса, 25-а, кв. 19.

Как обстоит дело с Вашим докладом? Если прилете - с удовольствием прочтает. И - как с местом и временем встречи? Помимо прочего, мне ведь надо планировать свое отпускное время: я ведь еще не вышел на пенсию, хотя давно-давно уж пора.

Привет семье.

С уважением - Н. Яковлев.

Один товарищ из 130 гв. ап прислал 136 адресов сослуживцев, но все адреса - последнего года войны. Надо уточнить, но с этим я решил пока повременить. Вот выяснятся дальнейшие перспективные работы Комитета ветеранов, тогда и можно будет начать.

6.05.71.

Привет, Спиридон Романович!

Меня беспокоит, что Вы ни слова не написали в письме, получили или нет мою бандероль с материалами, которые я Вам послал/большая бандероль на полкилограмма с лишним весом/. Дело в том, что многое в ней у меня в единственном экземпляре, так что если потеряется, будет очень неприятно. Если получили, подтвердите, пожалуйста, хотя бы почтовой открыткой.

Да, организация встреч, оказывается, весьма сложное дело. Я-то полагал, что главное тут - набрать побольше адресов, чтобы встреча могла оказаться возможно представительнее, а оказывается - есть более практически важный вопрос, где и кто сможет принять такую массу людей.

Вы, пожалуй, правы, стремясь "пробивать" в двух направлениях - Харьковском и Воронежском. А если ни одно из этих "направлений" не согласится принять полный состав прибывающих? Ведь не в Харькове же и не в Воронеже состоится встреча, а Красноград и Богучар при всем желании не смогут "раздвинуть" свои жилищные и прочие возможности, если даже область прикажет. Может быть, организовать встречу в двух пунктах? Но и тогда невозможно будет разместить даже половину списочного состава приглашаемых, да и очень это неудобно будет: кого и в какой пункт приглашать?

Если же, учитывая затруднения, приглашать не всех, а только "избранных" - это будет кровной обидой для остальных, чего ни при каких условиях допускать нельзя.

Главное затруднение, по видимому, будет с жильем, особенно имея в виду, что наступит новый учебный год и использовать в качестве жилья помещения школ или школ-интернатов будет нельзя. Может быть, тогда так: отказаться от мысли разместить всех в одном пункте, и рассредоточить товарищей по соседним селам? Я лучше знаю условия Дона. Там в этом отношении, думаю, получилось бы неплохо: помимо Богучара, есть еще два районных центра - Верхний Мамон/с прошлого года стал райцентром/ и Петропавловка. Дивизия действовала как раз на территории этих трех районов и логично, чтобы все они приняли "коллективное участие" во встрече своих освободителей. Все три райцентра связаны прекрасным автобусным сообщением, друг от друга отстоят на расстоянии всего 30-35 км - максимум част езды. Если бы еще дополнительно подбросить пару-две автобусов, то совсем бы получилось неплохо.

Кроме того, ветераны не отказались бы расположиться и в тех населенных пунктах, в которых или под которыми они стояли на Дону в 1942 году: Журавка, Подколodновка, Ст. Толучеево, Высок, Замостье, Мандровка, Филоново и др. Это сравнительно небольшие села, но некоторое количество людей и они могли бы принять. Не откажут, конечно, они и в предоставлении одного-двух грузовиков, чтобы два раза в день перебрасывать наших людей в положенное место, к "штаб-квартире" встречи.

Возможно, так же может обстоять дело и в Краснограде.

Наконец, есть еще третий вариант: Тирасполь. Здесь, пожалуй, во всех отношениях было бы ладно, за исключением одного: очень уж далеко, особенно из Сибири и Средней Азии. А ведь для многих стоимость проезда может оказать решающее влияние при решении вопроса - ехать, или не ехать? Опасаюсь и другого: как бы опять не объявили юг карантинным. Так что, пожалуй, делать ставку на Тирасполь пока следует воздержаться.

Что касается Вашего доклада на встрече, я вот что думаю. Вряд ли следует стремиться к очень уж обширному докладу. При всем желании сказать ВСЕ о дивизии, Вам/и никому вообще/ это не удастся. Вы сами пишете, что один только "сухой" доклад о боевом пути дивизии у Вас

2.04.71.

УВАЖАЕМЫЙ СПИРИДОН РОМАНОВИЧ!

Не дождавшись Вашего ответа на вопрос, какие, конкретно, материалы Вам выслать, посылаю по своему разумению:

1. Схему боевого пути 58 гв.сд,

2. Схему боевого порядка 1 сд на Дону в период обороны /27 июня 1942 - 16 декабря 1942/. Даны соседи слева и справа. Участок дивизии к моменту наступления 16 декабря обозначен фигурной скобкой в районе Солонец-Тихий Дон /этот хутор был известен под названием Свинуха/. 408 сп наступал на Солонец, 412 - на Свинуха, 415 одним батальоном прикрывал район Галиевской переправы /стык с 38 гв.сд/ и двумя составлял резерв 6 гв.ск 1 гв.А.

✓ 3. Отзыв на комдива А.И.Семенова.

✓ 4. Автобиография генерал-лейтенанта А.И.Семенова. В нем указан участок обороны дивизии от Павловска до Монастырщины - до 180 км. Это - в самом начале обороны - с 27 июня по середину июля 42г. Затем оборона несколько уплотнилась - от Гороховки до Абрисимовки. Это - около 120 км.

✓ 5. Воспоминания Д.Г.Гольцикера.

✓ ✓ 6-7. Два воспоминания ст. медсестры Медсанбата Е.В.Трениной.

✓ 8. "Воевой путь 175 гв.сп" замполита полка А.Домрачева на 1943г.

9. Краткое описание боевого пути 173 гв. /бывш. 408/ сп, составленное при расформировании командованием полка.

10. Выписка из такого же описания боевого пути 412/175 гв/ сп.

11. Воевой путь 58 гв.сд /из фондов Центр. Архива / Коллонташские тетради.

Бои на Осетровском плацдарме. Работал лично между 6.8.42 и 12.12.42.

✓ 12. "Подвиг сорока семи", копия корреспонденции Н.А.Некрасова в ростовской газ. "Молет" о боях в р-не Греково /ю-в Миллерово/.

✓ 13. Воспоминания б. Командира 339/66 гв. ОИПТД о боевом пути дивизии с начала формирования до сентября 1943г.

✓ 14. Письмо-воспоминания ком. 6 батареи 130 гв. ап В.В.Кулаева от начала пути дивизии до мая 1944г.

✓ 15. Воспоминания В.М.Цвибак, парторга Медсанбата, о боевом пути дивизии и 57 Медсанбата.

✓ 16. Из воспоминаний рядовой 1 сб 408 сп Мужиченко Д.А. о первом ком. 1 сб Корякове А.Г. в период с Дона до Лозовой.

✓ 17. Письма комиссара 3 сб 412 сп Н.А.Некрасова разным лицам о первых боях с фашистскими войсками на Осетровском /или Гадючьевском/ плацдарме на Дону.

✓ 18. Воспоминания ком. сб 415 сп Н.А.Сашина о боях на этом же плацдарме.

✓ 19. Воспоминания ком. саперного взвода 55 Отдельного саперного батальона /ОСБ/ Карпова о боях в период обороны на Дону.

- ✓ 20. П. Ф. Волков, б. командир 2 ер 412 ер "Фронтные будни" рассказ об оборону на Дону.
- ✓ 21. Он же, "На земле Богучарщины". Очерки.
- ✓ 22. В. И. Шатуновский, ком. минометного взвода 415-178 гв. - служба Днепром"
- ✓ 23. Письма А. В. Ольшанского, б. ряд. ОБС в боевом пути дивизии за период от Дона до расформирования дивизии в Австрии.
- 24. Биография Героя Советского Союза Г. Ф. Карташова и в них - воспоминания о боях на Сандомирском плацдарме.
- ✓ 25. Письмо М. Е. Резник о работе оперативно-перевязочного взвода Медсанбата и его командира Г. Н. Лобжанидзе.

Не знаю, в какой мере удовлетворит Вас этот материал. Есть и много другого, но он разбросан в многочисленных письмах. Чтобы выудить из них нужное, надо много над ними посидеть.

Если при чтении посылаемого материала возникнут вопросы, прошу написать мне. Что смогу - отвечу.

К сожалению, не могу прислать воспоминания командира минвзвода 412 Коротуна о бое 5 ноября 42 на Галиевском плацдарме/острове/: отослал писателю Филиппову/автору "Донского щита Сталинграда"/ на время.

Хотел бы узнать, как обстоят дела с подготовкой Красноградской встречи. Меня запрашивают, а я не знаю, как ответить.

Количество адресов переползло за 300. Наверное, будут и еще. Посылаю очередную пачку с уточнениями и новыми адресами.

Всего доброго. Привет Татьяне Владимировне.

С уважением

Н. Яковлев

СТЕПАН РОМАНОВИЧ, посылка еще адреса.Уточненные:

1. САНЬКО Тим. Емельян, 175 Краснодарский край, г. Анапа, Краснодарская, 65/2.
2. КОНЦЕВИЧ Мих. Ив., 66 гв. ОИПТД - Киев, Врест-Литовский проспект, 19, кв. 80.
3. ГОРВИНА Мария Петр., 173 Воронеж. обл. г. Богучар, К. Маркса, 15.
4. ЛУКАС Екат. Тим., 175 Воронеж. обл., г. Богучар, Дзержинского, 15.
5. ТАРАСОВ А-ндр. Дмитриев., 66 гв. ОИПТД - Башкирск. АССР, г. Учалы, Социалистическая, 9, кв. 10.
6. САМЧУК Иван Аликуевич/доп. список на приглашение/ Москва, 1-я ул. Строителей, 4, корп. 1, кв. 33.
7. ДЕНИСЕНКО А-сей Афан., ОВС Харьков, ул. Дзержинского, 54, кв. 18.

Новые адреса:

1. ВУБНОВ Мих. Федорович, 66 гв. ОИПТД, 130 ап Алтайский край, Бийский р-н, с. Савиново.
2. ЗАГОРУЙКО Николай, мл. серж., 66 гв. ОИПТД Харьков. обл., Купянск. р-н, с. Петропавловка.
3. АБЫКАЕВ Сакай, 173, ряд. Киргизск. ССР, Тонский район, колхоз им. К. Маркса.
4. ПЕНКИН Вячеслав Иосифович, ком. взв. 173 Писать по адресу матери: Ворошиловгр. обл., г. Лисичанск, Ленинградская, 51, Пенкиной Марии Филипповне.
5. СТЕПЧЕНКО Василий Григорьевич, ряд. 173 Ворошиловгр. обл., Краснодонск. р-н, шахта им. Энгельса.
6. КУЛИНИЧ Петр Петрович, старш. 173. - Николаевск. обл., Еланецкий р-н, с. Большое Соленое.
7. ЛАВЗИНОВ Владимир Иванович, ряд. 173 Куйбышевск. обл., Сызранский р-н, с. Жемковка.
8. КРАСУЛЯ Николай Нестерович, ряд. 173. Сумская обл., Хатынский р-н, с. Николаевка
9. КОПАНОВ Александр Александр., ком. роты 173 г. ВОРОШИЛОВГРАД, ул. Шевченко, 12.
10. ВРЕХОВ Аверьян Анисимович, ст. л-т 173 Ростовская обл., Мигулинский р-н, хутор Мрыховский.
11. ГЕРАСИМЧУК Кирилл Яковл., л-т 173 Одесская обл., Ольшанский р-н, с. Юзефполь
12. ШВЕЦ Анисим Никитич, ряд. 173 - Одесская обл., Мостовской р-н, с. Заводка.
13. КУЗНЕЦОВ Григорий Семенович, Сумск. обл., Хатынск. р-н, с. Николаевка

14. МОИСЕЕВ Андрей Павлович, ПИИ 173 - г. Горький, Н-5, ул. Минина, 2/8, кв. 29.
15. ЧЕРНЫШОВА Мария Афанасьевна, старш., Управл. дивизии Воронежск. обл., г. Богучар, ул. Прекопенко, 18.
16. КРАМАРЕНКО Михаил Мих., ряд. 173 Воронежская обл., Петропавловск. район с. Петропавловка.
17. БАТУНИНА Мария, врач 175 г. Горький, ул. Минина, 5, кв. 42.
18. КОРОТУН Алексей Макарович, ком. минвзвода 175 г. ТАШКЕНТ, 33, ул. К. Маркса, 66
- 19.- 20. СОКОЛОВЫ Юрий Константин. г. Томск, ул. Фрунзе, 224, кв. 31^{кв. 31}
и Елена Петровна, врачи МОБ
21. БВДОКИМОВА Лидия, ст. сестра МОБ - Курск, Семеновская, 57.
22. ФРОЛКОВА Елиз. Мих., " " Рига, 1, ул. Артиллерийская, 24, кв. 17.
23. ВЛУАШВИЛИ Николай Дианозович, замполит 66 гв. ОИПТД г. Тбилиси, ул. Вазисубанская, 5
24. Самарцев Николай Васильевич, :
25. Колесников Виктор Мих., : ряд. ОВО - Ульяновск. обл. Мелекесск.
26. Рябков Иван Емельянович, : р-н, с. Бригадировка
27. ЮЛКИН Николай Алексеевич, :
28. БЕЛЯКИН Андрей Степанович :
29. ГОГОЛЕВ Степан Романович, 175 Ульяновск. обл., Мелекесск. р-н, с. Тинск.
30. ВОЯКИН Степан Ильич, автоматч. 175 - Курская обл. Солнцевск. р-н, хут. Буланец.
31. ТРАПЕЗНИКОВ Степан Ильич, Воронилевград. обл., Антрацитовский р-н, с. М. Николаевка, ул. Сиволапа, 13, кв. 12.
серж. 66 гв. ОИПТД
32. ТУРКЕНИЧ /ныне ~~ЖИЛИТ~~ КОШМЕН/ Краснодарский край, Апшеронский р-н, Вера Мих., ряд. 173 ст. Куринская, лесничество
33. СИДОРОВ Иван Федорович, ПИИ сб 173 - Иваново, 3, ул. Париж. Коммунист. дом 18, кв. 33.
34. МАКАРОВ Илларион Семенович, Куйбышевск. обл. Кинель-Черкасский р-н ПИИ 173 с. Кротовка, ул. Полевая, 5.

6.04.71

Н. Яковлев.

34. ЖЕРЕВИН Дмитрий Сергеевич, ген.-полковник запаса/второй по счету комдив-58 Москва, пер. Сивцев Вражек, 31, кв. 2.
35. САВЕЛОВ Степан Георгиевич, полк. зап., ком. д-на 130 гв. ап. г. Белгород, Коммунистическая, 85, кв. 58
36. ПАХТЕР Аркадий Самойлович, кап. зап., нач. связи 130 гв. ап. Карагандинская обл., г. Темиртау, ул. Ленина, 179, кв. 18.
37. РУЗИН Абрам Матвеевич, кап. зап., 130 гв. ап. Латвийская ССР, г. Дрмала, ул. Пуполу, 5.

нет

- 38. СОЛОДКОВ Михаил Андреевич, м-р зап. Ленинградская обл., г. Павловск, ул. Красных зорь, 15-а, кв. 4. второй по счету, ком 173 гв. ап
- 39. АФАНАСЬЕВ Александр Иван., м-р зап. Московск. обл., Подольск. р-н, п. Измиран, Центральная, 3, кв. 10. ком. д-на 130 гв. ап
- 40. ЩЕРБАКОВ Григорий Денисович, п/полк. г. Краснодар ул. Красная, 31, в отст., второй по счету ком. 130 гв. ап. кв. 23. *Сос. 354061, Установ. Сулган, 17.10.22, 18.*
- 41. РОГОВ Врим Васильевич м-р в отст., г. Красноярск пер. Боготольский, дважды командовав 173 гв. ап. 13, кв. 2.

7.04.71.

3.02.71.

Уважаемый Спиридон Романович!

Посылаю Вам адреса. Получилось что-то за 270. Думаю, что подбросят и еще.

Некоторые адреса требуют дополнительного уточнения. Этим я теперь и занимаюсь. Работа - очень кропотливая.

Всего доброго. Привет Татьяне Владимировне.

Совсем забыл: товарищи предлагают дополнительно пригласить следующих лиц:

1. ДЕЙГЕН Исаак Моисеевич, корреспондент газ. "Красная Звезда", который специально занимался подвигами ГСС Стерина и Осипова.

Москва, ред. газ. "Красная Звезда", партком

2. МАРШЕВА Зинаида Ильинична, сестра ГСС Стерина Е.И.

Москва, И-474, Селигерская, 10/1, кв. 45.

3. ФИЛИППОВ Николай Степанович, ред. Арм. газеты 63 А "Боевой товарищ" и автор книги "Донской щит Сталинграда", где говорится, между прочим, о 1 сд и 14 гв.сд.

Московская обл., Химки-6, Библиотечная, 16, кв. 8.

4. ГРИНЬКО Александр Иванович, п/полк., сотрудник Воронежск. Краеведч. музея, занимается боевыми действиями на территории Воронежской обл.

Воронеж, 13, ул. Либкхехта, 48.

5. СЫРОВАТСКИЙ Николай Иванович, учитель-краевед

Воронеж. обл., с. Верхний Мамон.

6. АНОСОВ Петр Федосеевич, учитель-краевед

Адрес - такой же.

7. ФИРСОВ Василий Васильевич, п/полк., пред. военно-историч. секции ВНО ПРИВО, собрал много материалов о 58 гв.сд и во многом мне помог.

Куйбышев, 30, Чернореченская, 8, корп. 8, кв. 20.

8. САМЧУК Иван Аникеевич, полковн., ИШ 32 ск, один из составителей книги "От Волги до Эльбы и Праги"

Адрес уточняю.

14.02.71.

Спиридон Романович! С этими адресами у меня, кажется, уже ум за разум зашел: не помню, посылал ли Вам дополнение к первому списку, или нет. Проверьте, пожалуйста, по своему.

Уточненные адреса:

1. СУВВОТИН Анатолий Михайлович, 173 Калмыцкая АССР, пос. Яшкуль, Ленина, 23.
2. ИЛЬИН Борис Андреевич, 130 г. Томск, 29, ул. Гоголя, 36/2, кв. 4.
3. ФОРМУЛЯНТ Абрам Соломонович, 130 Хмельницкая обл., г. Полонное, ул. Петровского, 49.
4. БЫХАЛОВ Виктор Петрович, 173 Адрес прежний, но кв. не 2, а 3.
5. БУРАКОВА Раиса Никифоровна, 173 Днепропетр. обл., Криворожье, с. Широкое, Комсомольская, 63.
6. ПУХОВ Николай Ильич, 175 Ярославль, Свердлова, 33, кв. 77.
7. БАВКО /ныне МЕЛЬНИК/ Нина Игнатьевна, 175 Полтавск. обл., г. Кременчуг, главпостамт, до востребования.
8. ВОЛОДАРСКИЙ Леонид Вениаминович, 130 - Москва, Е-396, Свободный проспект 20, кв. 27.

9. *Китайский Иван Леопольдович, Управ. фл. - Воронеж. обл., г. Острогожск.*

Новые адреса:

1. ВУВНОВ Михаил Федорович, ст. л-т, ком. батареи 66 гв. ОИПТД Алтайский край, Бийский район, с. Савиново.
2. ЗАГОРУЙКО Николай, мл. серж. 66 ПТД Харьковск. обл., Купянский р-н, с. Петровпавловка.
3. МОНАХОВ Григорий Васильевич, ком. взвода 1 минроты 173. г. ТАШКЕНТ, п. о. "Ботаника", ВИР.
4. СОВОЛЕВ Семен Иванович, п/полк., политотдел дивизии, ДПК Одесская обл., г. Измаил, ул. Школьная, 21.
5. КОРОТУН Алексей Макарович, л-т, 175 Ташкент, ³³ул. К. Маркса, 66.
6. ЗАЛЕСКАЯ Мария Кондратьевна, медфельдшер санчасти 130 Краснодарский край, г. Лабинск, Привокзальная, 44.
7. ШКОДИНА Полина Федоровна, кап. м/с, врач санроты 173 Рига, 11, Суворова, 35, кв. 6.
8. БАРКОВ Сергей Дмитриевич, 173 г. Калуга, Суворова 111-а, кв. 7.
9. БАВАРЫКА Александр Федорович, ком. 2 сб 173 Ворошиловград, ул. Советских космонавтов, 90.
10. АЛЕКСЕЕВ Петр Никифорович, 175 Москва, Щукина, 12, кв. 21.
11. ЗРАЙЧЕНКО Павел Филиппович, 175 Днепропетр. обл., Верхнеднепровск, ул. Чайковского, 60

12. ЖУРИН Егор Федорович, 175 Пензенск. обл., Кузнецк. р-н, с. Шлемис.
13. БЛАГОВ Георгий Андреевич, 175. Нульбишевск. обл., Шенталинский р-н, с. Телешово.
14. КИРЕЕВ Петр Васильевич, ОВС Ульяновск. обл., Старомайнский р-н, с. Новиковка.
15. НИКУЛИН Евгений 175 Ворошиловград. обл., Троицкий р-н, с. Солнцево.
16. НОЧЕВНЫЙ Владимир Захарович, 175 *Ворошиловгр. обл., г. Старобельск, совхоз "Новый Донбасс".
17. МАХАРАШВИЛИ Захарий Ильич, ком. взв. управл. полк. бат. 175 Грузинская ССР, Мцхетский р-н, с. Джигаура.
18. КОБЫКОВ Николай ^{Кирс}, писарь 130 Ульяновск. обл., Майнский р-н, с. Игнатовка.
19. ТВЕРИТИН Федор Алексеевич, зам-полит д-на 130 Мурманск, ул. Полярных зорь, 5, кв. 7.
20. НЕМАНИШВИЛИ Тарас Тимофеевич, майор запаса, комбат 130 г. Тбилиси, ул. Ленина, 75, кв. 7.
21. КОЛМАКОВ Михаил Лукич, комбат 130 Донецк. обл., г. Макеевка, 19, ул. Заслонова, 13/58, кв. 15.
22. ПРУСОВ Юрий Леонидович, ад"ют. 130 Москва, Б-396, Свободный проспект, 12, корп. 2, кв. 135.
23. МУХИН Виктор Моисеевич, врач МСВ г. Горький, Минина, 5, кв. 42.
24. КОТОВА Анна Степановна " " г. Горький, Текстильная, 13, кв. 1.
25. СВОЛИН Имант Юльевич, " " Ленинград, К-223, Светлановский проспект, 37, кв. 223.
26. ЖАРКОВ Иван, рядовой ОВС Ульяновск. обл., Старомайск. р-н, с. Малая Кандаля.
27. ПИВОВАРОВ Василий " " Ульяновск. обл., Чердаклинский р-н, станция Бряндино.

Здравствуйте и вы, СПИРИДОН РОМАНОВИЧ!

Письмо от 24.01 получил, спасибо.

Я не знаю, чем руководились товарищи, предлагая в качестве места очередной встречи Красноград. Вернее всего, тем, что дивизия Красноградская. А вообще, повидимому, ничем особенным не руководились: один предложил, остальные дружно согласились, не задумываясь над тем, насколько это целесообразно. Тем более, что все находились "на взводе", когда по собственному Вашему выражению, безразлично, за что "голосовать" за здоровье, или за упокой души. Во всяком случае вряд ли кто имел в виду выполнение тех новых задач, которые выдвигает не просто встреча, а встреча-конференция, да еще и с прицелом - собрать дешевых материал по истории дивизии.

Вы правильно говорите, что выступающие заранее должны подготавливаться, - т.е. говорить товарищам и населению не то, что взбредет в голову, а то, что действительно нужно в воспитательных целях. А нужно, очевидно, в числе прочего, чтобы выступающий более или менее свободно ориентировался в боевых событиях, о которых рассказывает. У меня есть десятка два воспоминаний ветеранов и все наиболее ценные из них касаются главным образом событий от Дона до Лозовой. И это, вероятно, не случайно: основной состав дивизии вступил в бой абсолютно необстрелянным и боевое крещение на участке Дон-Лозовая поэтому особенно запечатлелось в памяти. Что же касается Краснограда и даже предшествовавших событий под Мерефой, Староверовкой и т.д., то о них ничего обстоятельного не сказано. Видимо, так тяжело было, что это попросту оглушало и не давало возможности осмыслить то, что происходило. Что же в этом случае сможет теперь рассказать населению наш докладчик? Как будет осуществляться военно-патриотическое воспитание?

Другая сторона. На Дону у дивизии "глубокие корни": мало того, что там мы находились пять с половиной месяцев, - следовательно каждый лучше знает обстановку: и с населением, которому нам теперь придется рассказывать о боях, у бойцов были более тесные связи/включительно до того, что в донских селах и сейчас не редкость встретить молодых людей, которые записаны под фамилиями наших солдат или офицеров/, - следовательно, и население встретит нашего брата, как родных или по крайней мере как давних приятелей. Прибавьте и еще одно: в нашу дивизию за время обороны влилось не меньше 800 человек с Дона, и те, что остались в живых/а их довольно много, если судить даже по адресному списку/, конечно, очень тепло встретят нас, а это, в свою очередь, скажется и на наших встречах с населением. Словом, получится так, что мы приедем в гости к своим же однополчанам-дончакам, их родным и знакомым. А кто у нас в Краснограде и Мерефе?

Вы берете установку на то, чтобы не ограничиваться встречей в нынешнем году. Но тогда с любых точек зрения логично начинать с самого начала боевого пути - с 1942 года, а не с 1943.

~~Сложными кажутся~~ Что же касается удобства Краснограда в смысле времени встречи, то ведь он был освобожден не в августе, а 19 сентября 1943г. Да и вообще, повидимому, приурочивать день встреч к юбилейным дням освобождения того или иного пункта, повидимому, не всегда будет возможно: зимой - то ведь путешествовать совсем неудобно, а многие населенные пункты освобождались именно зимой/или осенью, или в весеннюю распутицу/.

Словом, мне кажется, никто из товарищей не обидится, если вст-

реча состоится на этот раз не в Краснограде, а в Богучаре или Вер-
Мамоне.

Давайте попробуем провести пробную встречу-конференцию сна-
да на Дону, а потом с этим опытом поедем и дальше. Может быть стоило
Вам списаться по этому поводу с товарищами. Я, как уже писал Вам, по-
пытался сделать это, в результате даже Букинич /автор, насколько я
знаю, Красноградского варианта/ согласился, что целесообразнее - на До-
ну.

Меня беспокоит другое. Я попытался провести в Богучаре через
"заочно знакомого" райвоенкома Некраша рекогносцировку - как отнесут
ся местные власти к идее встречи ветеранов 53-й в их городе. Ответ
Некраша прилагаю. Комментировать его не надо, а вывод напрашивается
сам собой: богучарцы не проявляют никакого восторга в связи с перс-
пективой встретить нас у себя.

Того же самого, очевидно, следует ожидать и в Краснограде. Я там
был в прошлом году. Городок - не больше Богучара и несомненно меньше
Верхнеднепровска. Года два назад уже встречал одного из своих освобод-
ителей - 72 гв.сд. Гостиница - того же типа, что и в В.-днепровске,
но, кажется, немного меньше. Те же затруднения с транспортом для развез-
дов.

Речь я веду к тому, что вряд ли целесообразно вести переговоры
непосредственно с местными властями. Лучше, пожалуй, с областными. Об-
ластные - посильнее. Может быть, и автобусы дополнительные выделят на
линии. Финансирование, а тем более "комфорт" для ветеранов в жилье, по
моему, не проблема: раскошелемся сами, а спать - как в Верхнеднепровс-
ке.

Почему-то Вы не сказали ни одного слова по поводу приглаше-
ния на встречу журналистов, писателей, стенографистов и проч.

Из-за адресов остановки не будет: уже имею около 260. Список
на машинке, на этой неделе вышлю Вам. Адреса все поступают, наверное,
человек до 300 дойдет. А уж сколько приедет в действительности - по-
смотрим. В списке адреса не только офицеров, а и всех, кого удалось
разыскать: рядовых, сержантов и старшин.

Ну, у меня все пока.

Привет Татьяне Владимировне и всей Вашей семье.

С уважением -

8.05.72.

Геннадий Самридов Романович!

Поздравление от имени Комитета колхоза Гобода получил, большое спасибо. По поводу очередной встречи встретиться у меня такое мнение: выбрать такой пункт, который бы удовлетворил всех наших однополчан, пожалуй, невозможно. Кроме того, набор осложняется еще и тем, что не везде городские власти по тем или иным причинам безразлично относятся к началу земляничной встречи в их городе. Поэтому, выбирая место встречи, по возможности надо руководиться не столько желаниями однополчан, сколько фактическими возможностями договориться с местным руководством.

Красноград, не проявил желания принять нас - значит, он и отпадает. Верхнеднепровск, может быть, окажется бы более гостеприимным, да и лежит он ближе днепровских городов, но удобно ли будет злоупотреблять его гостеприимством во второй раз? Если же не случится это обстоятельство или вы готовы ряд однополчан "претерпеть" неизбежное случение, то начинайте переговоры с Верхнеднепровскими.

Устиновка, пожалуй, интереснее приземления вариант, - и потому, что недолго мы в ней задерживались, так что ничего особенно памятного от нас не сохранилось и означая, в главном образом, тем, что Устиновка вряд ли сумеет принять нас, если выехать туда всего несколько десятков человек.

Мне понравилось ваше предложение в качестве о встрече на Украине. Размещение в га-везде или в гондках - дело, пожалуй, в свете вышесказанного в смысле размещения, а в парках и барнху можно в летний пору довольно легко обрести. Если вопрос теперь в том, как отнесется Тернополь или Винница к нашему намерению побывать у них.

Многих, конечно, не устроит, местонахождение у нас далеко и трудно туда добираться. Но если выйдут какие-то случаи - с точки зрения, думаю, вполне намерен, а, может быть, и больше.

А в общем, Самридов Романович, полагаю, что в вопросе о месте встречи решение надо предоставить в первую очередь однополчанам на их ответственность, да и больше в курсе "обстоятельств", чем мы.

Что касается времени, то тут, вероятно, надо как-то учесть интересы ветеранов, связанных с сельским хозяйством и помучиться встречей к тому периоду, когда посевная уже закончилась, а уборочная еще не началась. Не обязательно руководиться при этом какими-то датой, а лишь даже на недельку-другую после 9 мая.

Сообщаю еще адреса:

1. ПИДЖИТ Петр Алексеевич, колхозар 1 об 415 эл, с Железнодорожной до станции Лутарской. Адрес: Лутарское, ул. Центральная, 11, кв. 40.
2. ПИДЖИТ Платоний Иванович /Гетьман Степанович, почта 1 об 415 эл, с Железнодорожной до Лозовой. Адрес тот же, что и у Пиджита.

Еще новье потерь:

1. ПИДЖИТ Дмитрий Федорович, старшина 178, умер 15.07.72. Это адрес в нем, объявляется, а посылка письма незначительная посылка. Адрес: Москва, -- 15, Болотнинский проезд, 17, кв. 2. Читайте это, если бы dare посылать заблаговременно семье.
2. ПИДЖИТ Виссентий Артемьевич, жил - 178. Умер 17.09.72 - Тернопольская обл., г. Дзержинск, пер. Казанская, 4.

Всего доброго.

С уважением -

Дорогой Спиридон Романович!

О самой Богучарской встрече от Вас вестей нет. Все ли в порядке? Сам я тоже ограничился за все это время только поздравительной открыткой к празднику Советской Армии. Со здоровьем плоховато. То сам болеешь, то жена, дочь, то плохие вести получаем от родственников и друзей... Видно, старость - плохая штука не только потому, что собственноручно болячки одолевает, но и потому, что все время ожидаешь плохих сообщений от близких, к физическим недомоганиям прибавляются еще и моральные травмы.

Встрече в Богучаре был очень доволен: хорошо она прошла, очень тепло, как родных принимали богучарцы. Такого же мнения и все однополчане, с которыми я разговаривал или переписывался. Особенно все довольны тем, что вновь увидели дорогое для всех нас знамя истребительной 55 гвардейской. Всем этим мы обязаны прежде всего Вам, дорогой Спиридон Романович, спасибо Вам от души!

Очень хочется узнать, как обстоит дело с изданием вашей книги о нашей дивизии. Все в письмах интересуется этим, а что я могу сказать? И ведь и сам не знаю. На встрече Вы сообщили, что в феврале 1977 года намерены вести рукопись в Москву. Удалось ли это? И - как отнеслись в издательстве к Вашему труду?

Зде в 1969 году я сдал в Ульяновский Краеведческий музей краткую справку о боевом пути 23 гв. дивизии для предполагаемого выпуска "Краеведческих записок". Наконец, во второй половине 1977 года они вышли, а 4 августа 1978 года и я получил один экземпляр. Как видите, не скоро делаются издательские дела... Но моя работа - всего только справка, а надо бы, очень бы надо! - меть развернутую историю дивизии в виде вашей книги.

Лишь, наверное, получали из Ульяновского музея приглашение выписать томик "Краеведческих записок" с моей справкой о дивизии: секрет тут такой: книжка была издана тиражом 2000 экземпляров. Тираж оказался избыточным и музей "затоварился". Вот и решили выходить из положения за счет наших однополчан: по данным мною адресам разошлись приглашения выписать книгу положенным платежом. Не очень хорошо получилось - платить за нее полную стоимость, хотя о дивизии там всего всего всего с небольшими отступлениями. Но я не возражал: дорого, конечно, но все-таки хоть что-то однополчане о своей дивизии прочитают. И, оказывается, был прав: вчера мне сообщили, что заказы прибывает ежедневно, уже их больше 150/.

Лоты и не очень активно на этот раз искал адреса однополчан, все же немного нашел. Включите их, пожалуйста, в наш адресный список:

1. Сидоров Василий Петрович, пулеметчик, рожд. 17 мая 1916г., с Мелекесса до расформирования дивизии, 403-173 гв. сп. Ульяновск. обл., Новомалытинский р-н, с. Новая Весовка.
2. Буталин Тихон Андреевич, рожд. 28 авг. 1911г., с Мелекесса до Сандомирского плейдари, ком. взвода полковой батареи 173 гв. сп, затем ком. полковой батареи 76 мм 175 гв. сп. Воронеж. обл., Петропавл. р-н, с. Новобогородицкое.
3. Сухих Трофим Федорович, минометчик 412 сп-175 гв. сп - Воронежская обл. пос. Рамонь, ул. Пушкина, 5
4. КОВАЛЬ/6. Григорий-Редька/Мария Ивановна, телеф. роты связи 175 гв. сп. Полтавская обл., Кременчугский р-н, с. Дмитровка.

С доня до конца войны.

Очень просит пригласить на очередную встречу.

5. УЛАЧОВА-Сиденно Полина Ивановна, телеф. роты связи 175 гв. сп. Волгоградская обл., г. Красновободск, 1, ул. Морса, 5.
6. ДМИТРИЕВ Иван Петрович, инж. убата, затем ПКС-173 - Запорожье, ул. Гагарина, 2-я, кв. 24. Индекс - 330056/

С уважением В. Коваль

20.01.72.

Дорогой Спиридон Романович!

Болезням, говорите, поддаваться не надо, однако сами перенесли и грипп и воспаление легких, — а Вы ведь на целых десять лет моложе меня. На жаль, не от нас зависит, болеть или не болеть...

Материал получил, но у Вас еще, кроме упомянутых в письме, остается автобиография Карташова, с которой я так и не успел снять копию. Да, сбор воспоминаний — дело не легкое: один "все забыл: времени прошло много", другой — "не мастер литературного труда", третий не знает, о чем писать, четвертый не знает, КАК писать, пятый пишет, но обидными словами, по существу без фактов, шестой — о себе говорит, а о товарищах почти ни слова, и т.д. В результате либо товарищ либо вовсе не дает воспоминаний, либо они не представляют должной ценности.

К этому еще и другое: многие ценные сведения содержатся не столько в воспоминаниях как таковых, сколько в отдельных письмах. У меня такие письма — от Р.Н. Петренко, А.М. Вондаревой, М.М. Лантуровой, Л.В. Володарского, А.Е. Логвиненка, Д.Г. Гольцикера, А.В. Ольшанского, М.И. Концевича, Т.Г. Немчиновича, Н.И. Сыроватского, В.М. Цвибак и многих других. Причем нельзя эти письма просто перепечатать, так как в процессе нашей переписки многое в них изменялось, исправлялось, уточнялось, дополнялось. Надо специально работать над ними, чтобы все привести в какую-то систему, устранить противоречия, а в времени для этого пока не было. Там, в этих письмах, довольно много и лиц и подвигов.

А вообще — то, кажется, следовало бы ветеранам, перспективным в смысле писания, специальные задания или заказы: опишите такие-то события/конкретно/, а всем желающим еще и инструктаж, как именно писать. Я думал, что в этих целях могли бы быть хороши встречи ветеранов. Заслушивать бы воспоминания, обсуждать их, а затем проводить маленькие "семинары" по вопросу о том, КАК именно строить воспоминания, подбирать материал и обрабатывать. С этим, однако, ни в Верхнеднепровске, ни в Ворошиловграде не вышло. И все-таки, думается, "заказы" на воспоминания надо давать: так будет легче получить то, что желательно. Иначе получится разноречие — кто в лес, кто по дрова. Ну, а кому именно "заказывать", или поручать, это Вам виднее. А любой офицер может сообщить о боевых эпизодах в своей части или подразделении, если ему приходилось хотя бы составлять оперативные сводки или донесения: ведь в них — скатоз изложение самой сути событий, а именно это Вам, по моему, и нужно. Просмотрите регистрационный список участников Ворошиловградской встречи и Вы увидите, кому именно можно поручить описание тех или иных событий.

Можно, повидимому, давать и более узкие поручения: кто из бойцов и офицеров твоего подразделения отличился, когда, где и при каких обстоятельствах, именно? Вот тогда у Вас будут и эпизоды и герои эпизодов.

По донской обороне у Вас, повидимому, достаточно материала, меньше по прорыву обороны противника, особенно в части отличившихся, но в этом отношении можно попросить помощи у Гордеева, Вабарики, Небольсина, Прицепина, Губанова, Некрасова, Матуновского, Самсонадзе, Логвиненка и др. Я, лично, жду воспоминаний начальника второго эшелона медсанбата Рудневой о работе в только-что освобожденном Богучаре.

Спиридон О боях под Миллерово хорошо рассказывает Некрасов, это, вероятно, более или менее достаточно, если дополнительно прибавить его воспоминания Логвиненка о бойцах ОИПТД — Терехове, из роты ПТР, Антоном — артмастере, под огнем отремонтированного орудия, да и о других.

Совсем ничего у Вас нет об освобождении 403 сп станции Красной Катрасовского р-на Ростовской области. Это тем более обидно, что на облатке у вокзала Красновки освободителем станции и поселка числится наш тогдашний правый сосед — 130 гв сп 44 гв. сд. Впрочем, у Логвиненка есть кое-что о Красновке, но людей — небогато. Могу и я кое-что рассказать, т.хорошо помню красновские события. Могут рассказать о них и Гордеев/тогда он был ПИИ-П в 403/173 гв/сп, командир 2 сб Небольсин, Прицепин, связист Безик, а подтвердить могут очень и очень многие из Валего адресного списка. Дальше — о боях на подступах к Северскому Донцу, гибели команд

176 гв. сп М.Я. Велыева, о завоевании двух плацдармов за Донцом и выходе на подступы к Ворошиловграду рассказывает немного Логвиненко и несколько больше - Некрасов. Могли бы рассказать и представители полков.

О лозовской трагедии наиболее ярко сказано у Логвиненка. Недостаток только тот, что в оценке боев за Лозовой он ставит вопрос чисто риторически: нашей победой или поражением кончились эти бои и категорически утверждает, что в этих боях мы вышли победителями. Может быть, не стоило судить так категорически.

К отличившимся в лозовских боях надо дополнительно отнести людей, которые вынесли знамена полков и дивизии. Мои корреспонденты утверждают, что знамя 408/178 гв/сп вынес агитатор полка Оськин Н.И. Но меня смущает то обстоятельство, что Оськин за Лозовой оказался в плену у немцев. Вероятно, все-таки, что вынес знамя кто-то другой. Знамя 1026/130 гв/ап вынес/вывез/по поручению комполка Жербакова писарь штаба Ермолаев Федор Иванович/я ныне живой, участника ворошиловградской встречи. Знамя дивизии было поручено бойцу комендантского взвода Денизову Василию Матвеевичу, а после того, как его тяжело ранило - Малинину Петру Ивановичу тоже бывшему бойцу комендантского взвода. Он и вынес знамя дивизии из окружения. Как дознаться, кто именно спас знамена стрелковых полков, я не представляю.

Далее переформировка в Купянске, оборона на восточном берегу Сев. Донца. Тут, кроме пополнения и усиленного обучения личного состава, тактических и штабных учений, пополнения вооружением и боеприпасами, ничего особенного не было.

Потом - форсирование Донца в районе Писаревка-Старый Салтов и наступление в р-н Харькова. К 16 августа 1943 года дивизия с мощными средствами усиления вышла в р-н села и станции Рогань. Утром 16 августа подверглась ожесточенной бомбежке - сначала 45, а через час 180 "Хейнкелей" причинивших большой ущерб. В числе погибших - командир 178 гв. сп подполковник Добрыня Николай Нестерович.

Далее - район Харьковского тракторного завода и ст. Лосева. Это - южная окраина Харькова. С Севера действовали войска 7 гвардейской Армии. Когда они обошли город с запада и юго-запада дивизия соединилась с ее войсками. Большая группировка немцев оказалась в "котле". 23 августа немецкие войска были "выдавлены" из Харькова и предприняли попытку прорваться в направлении Безлюдовка, Борки, Вороное, Мерефа. Разгорались жестокие бои. Удар немцев пришелся как раз против 58 гв. сд./см. у Логвиненка/.

Под Безлюдовкой начальник штаба 1 д-на 130 гв. ап Пыжов и военфельдшер Аня Септа наскочили на немецкую засаду и, засев в кукурузе, начали отстреливаться. Так их и нашли в кукурузе на третий день, но уже мертвыми, с перевязанными наплечными ремнями ранами на теле. /См. воспоминания М.М. Лантуровой и рассказ Л.В. Володарского/.

В районе между Безлюдовкой и Агротехникумом три батареи 130 гв. ап поддерживали 178 гв. сп. Полк, недавно перед этим скомплектованный, с малообученным личным составом, встретив пьяные орды атакующего противника оробел и отошел. Батареи оказались лицом к лицу с врагом. Но они не дрогнули, открыли сильный огонь. Израсходовав боеприпасы, начали бить по вражеской пехоте "болванками", предназначенными для танков. Немцы все перели. Дело дошло до стрелкового оружия, а потом и до штыцевого инструмента, завязавшаяся рукопашная. К счастью, в этот момент удалось вернуть стрелочный полк на его позиции и восстановить положение. Герои-артиллеристы в полном составе были награждены - званием Героев Советского Союза, орденом Ленина и другими орденами и медалями.

По некоторым обстоятельствам я это событие очень хорошо помню, но, конечно, не участвовав в нем и даже не находясь в составе артполка, не могу припомнить лиц, участвовавших в этом бою. Мои корреспонденты-артиллеристы тоже не смогли помочь мне в этом. Удалось установить, что командиром артполка в этот момент был А.А. Демидович, сменивший Г.Д. Жербакова, а командиром дивизиона, куда входили упомянутые батареи, вероятно С.Г. Савелов, которому я и послал запрос. Получу ответ - переешу Вам.

Далее бои под Мерефой, где зам. ком. дивизии И.И. Карповичу пришлось выехать лично повести один из батальонов в бой. Староверовка, о взятии которой было сообщено "вверх" преждевременно, за что комдив Касаткин

П. И. был снят с должности. Обо всем этом интересно рассказывает в своих воспоминаниях Логвиченко.

Красноград и дальше до Днепра — ну, это уже на Вашей памяти.

Относительно мое "обиды". Откровенно говоря, немного действительно был обижен. Дело вот в чем. Я Вам много писал. В письмах делился своими мыслями решительно обо всем, что, по моему мнению, относилось к обязанностям Комитета. В частности о характере и содержании предполагаемых встреч-конференций, о том, чтобы организовать на них выступления ветеранов с воспоминаниями, об организации записи /стенографирования/ этих воспоминаний, приглашении писателей, журналистов, краеведов и т.д. Далее — о характере и содержании будущей книги, которую я представлял прежде всего как сборник воспоминаний, открывающийся Вашим историческим очерком. Делился мыслями и о месте, где, по моему мнению, было целесообразнее устроить встречу.

В своих ответных письмах Вы касались только этого, последнего, вопроса о местах встречи и ни словом не обмолвились о других моих соображениях. Естественно, я вправе был заключить, что, раз Вы не выражаете несогласия с ними, то, значит и яви тоже такого же мнения. Соответственно и корреспондентам писал: встреча-конференция, выступления с воспоминаниями, готовьтесь к выступлениям, пишите воспоминания для книги и т.п.

Фактически же пришел день встречи — и ничего подобного тому, что я писал товарищам, и в помине нет. И ваш покорный слуга в глазах однопольчан оказался выскочкой, который поперед батька у пенко лизе, и брехуном, который обещает несбыточные вещи. Это основание для обиды, или нет?

Вы правы в том отношении, что мой заблаговременный приезд в Ворошиловград помог бы нам найти общий язык. Но — не полностью: вычеркнуть то, что я писал товарищам было уже поздно. Поэтому выскочка остался выскочкой и брехун — брехуном.

Конечно, и Ваши категорические отводы моих предложений и на самой встрече тоже не могли способствовать "взаимопониманию". Никакого обсуждения этих предложений, никакого даже желания вдуматься в их существование, — просто приказ — и все. А я ведь не только свое мнение выражал, но и мнение тех, с кем переписывался, поэтому было обидно не только за себя, но и за них.

Я понимаю, что, может быть, некоторые мои соображения неприемлемы по объективным обстоятельствам. Например, мы собрались в Ворошиловграде на нелегальном ~~кажущийся~~, так сказать, положении: в любой момент нас могли и турить из гостиницы, так что особенно распространяться с воспоминаниями, может быть, просто невозможно было. Но все-таки своевременно высказаться по моим соображениям, которые я давным-давно изложил в письмах, и этим предотвратить поспешные мои предложения однопольчанам, Вы могли.

Кажется, Вы и сами догадываетесь о причинах моей обиды: по видимому и себя считаете не во всем правым, поэтому давайте больше не обсуждать этого вопроса: в конце-концов нам с Вами не переживаниями заниматься, а дело делать, пока здоровье и обстоятельства позволяют.

Я уже писал, что все имеющееся предоставлю в Ваше распоряжение, и пользуйтесь. А в отношении использования советовал бы: когда будете включать в свой очерк материалы воспоминаний или писем, делайте ссылку на автора "Такой-то, например, пишет: ...", "Такой-то в своих воспоминаниях рассказывает", "По мнению такого-то это происходило так" и т.п. Понимаете? Это для того, чтобы не брать на себя ответственности за факты, сообщаемые ветеранами, — это с одной стороны, а с другой — чтобы доставить им удовольствие встретить свою фамилию в книге в качестве одного из ее "авторов".

Вы упоминаете Фирсова. Я его знаю. Подполковник запаса, председатель военно-исторической секции где-то в Куйбышевском гарнизонном Доме офицеров или в военном округе. В нашей дивизии не служил, войну пережил на Днестре восточнее. На фронте не был и фронтовую обстановку знает лишь по книжке. Очень энергичный человек, успел собрать много материала по нашей дивизии. Но, насколько я знаю представляю, с книжкой у него ничего не получится, так что надеяться, что 58-я выйдет в свет с его помощью, вряд ли стоит.

Фотографию Демидовича с командирами дивизионов привалите. Я тут беру с ней при помощи артиллеристов, которые все и вся знают об артил

В заключение - о предстоящей встрече 1972 года. Вот Вы как-то выразились в том духе, что главная задача Комитета - обеспечить подготовку книги, поэтому и все встречи должны быть подчинены этой задаче. Я не знаю Положения о Комитетах ветеранов/да и есть ли оно?/. Вообще - то говоря, конечно, очень хорошо, если Комитет занимается не только "тенуцими делами", но и заботится об увековечении истории дивизии, но, по-моему, не следует отодвигать на второй план и организацию встреч. Ведь книга - это область увлечения Вас, Некрасова, Логвиненка, меня и некоторых других, "писущих" людей, а основная масса ветеранов чувствует себя не подготовленной для литературной деятельности, поэтому основные надежды сосредотачивает на встречах друзей и товарищей, однополчан по фронту, с которыми не виделась почти три десятилетия. Кроме того, как показывает переписка, им очень хочется посетить особенно памятные фронтовые места. Об этом пишут Карпов, Волков, Коротун, Четвергов, Литвинов, Цвибак и другие. Некоторые заявляют: "Повидался с однополчанами, теперь бы еще побывать еще где-то в незабвенных местах, где осталась молодость моя, а тогда можно и помирать".

Говоря о предстоящей встрече в Богучаре, товарищи-участники донской обороны и наступления прямо заявляют недовольство тем, что она назначена на декабрь, и именно из тех соображений, что зимой невозможен выход или выезд на памятные места. И их можно понять: участники Верхнеднепровской встречи не видели их потому, что все ныне находится под водой, в Ворошиловграде по ряду обстоятельств тоже не удалось посетить район боев нашей дивизии, а теперь, если и выйдем на Дону, особенно богатым впечатлениями, не удастся побродить, посмотреть, повспоминать, погоревать и порадоваться на памятных местах, совсем будет плохо. Некоторые товарищи, недовольные тем, что на встречах главным "занятием" является пьянка, а память о боевом прошлом уходит куда-то на последний план, предполагают, что и из юбилеев Богучара произойдет то же, и прямо заявляют, что зимой в Богучар не поедут. В этом духе высказываются, напр. Коротун, Волков, Цвибак, да и Яковлев/Ваш покорный слуга/. Летом же многие собираются.

Вы в Ворошиловграде категорически настаивали на встрече именно 19 декабря, в юбилейные дни Богучара. Разрешите по этому поводу еще раз мне высказаться. Юбилейные торжества - дело очень хлопотное для местных властей. И без нас будет много гостей, которых надо как-то разместить/это вообще трудно, а зимой - в особенности/, обеспечить питанием, помещением для торжественного собрания и т.д. И если наших прибудет всего только 50 человек, то при большом наплыве местных жителей и гостей из своего и соседних районов/а, может быть, и из Воронежа/, положение может оказаться просто критическим. Кроме того, торжества, очевидно, могут продолжаться не больше одного, максимум двух дней, тогда и для обсуждения Вашей книги времени совсем не останется. И получится: днем идут будут юбилейные речи слушать, а вечером - опять пьянствовать.

От имени товарищей я вновь предлагаю: разделить два мероприятия - юбилей и встречу ветеранов. Юбилей пусть будет отмечен в положенный день 19 декабря. На нем будет присутствовать лишь группа представителей бывшей 1 стрелковой дивизии по именным приглашениям Райкома партии. Пусть пригласят всего 10-15 человек по выбору нашего Комитета/вероятно из Богучарского и соседних - Петропавловского и Верхнемамоянского - районов, конечно, не в счет/.

Встречу же ветеранов провести задолго до юбилея, где-то в двадцатых числах августа. Пусть она на этот раз будет не только встречей-конференцией, а и встречей-отдыхом. Соответственно она должна носить и столько официальный, сколько "семейный" характер. Затруднять богучарских руководящих товарищей специальной заботой о нас не надо. Достаточно, если они предоставят в наше распоряжение пионерский лагерь, который этому времени закончит свою работу, там мы и разместимся.

Ветеранам 408 /173 гв.сп/ и 415/178 гв.сп/ захочется побывать в бывшей своей обороне. Поэтому есть смысл съездить, кроме Богучарского еще с Верхне-Мамоянским и Петропавловским Райкомами. Тогда наших товарищей можно разместить также в Подколединовке, Старо-Толучеево и Куравице/Богучарск. р-н/, Верхнем Мамояне/там тоже есть пионерлагерь/ и Нижнем Мамояне/там тоже есть пионерлагерь/ рядом, в Замостье, есть пионерский лагерь. Можно

было бы командировать с этим делом в районы того же А.А.Демидовича /у него в Мамоице родня/.

Словом, надо попытаться сделать как-то так, чтобы не доставлять местным товарищам особенно больших забот о нашей встрече, чтобы они рассматривали нас не столько как гостей или каких-то официальных представителей, а просто как "вольных туристов" на собственном издании.

И в этом случае, может быть, имеет дело даже не руководящими органами районов, а послать Демидовича в Воронежское областное Бюро туризма и экскурсий /или-как оно там официально называется/ и встречу провести в его системе. Тогда "встречу-отдых" можно было бы расчитать даже на недельку.

В программу встречи можно включить: обсуждение нашей рукописи, заслушивание и запись новых воспоминаний, экскурсии на памятные места /больше пение и частично с использованием автобусного сообщения/, выступления в населенных пунктах в системе военно-патриотического воспитания.

Как Вы по всему этому думаете?

Наконец, еще один вопрос /я Вам его уже задавал, но ответа не получил/: как мне теперь быть с размещением ветеранов и новых адресов? Продолжать, или прекратить?

На всякий случай еще запишите:

1. ТЕТЮХИН Дмитрий Федорович,
сержант 173 гв.сн

109316, Москва, М-316, Волгоградский
проспект, 13, кв.2. *Запис 15.07.72*

2. КРЮКОВ Борис Григорьевич,
начартаб 130 гв.ап, ныне
инженер-полковник запаса,
рождения 20.02.18, в полку
с Мелекесса и до конца войны.

248013, Калуга, 13, ул. Никитина, 85-а,
кв.5.

3. ОБУХОВ Павел Михайлович
Зам начартабдив, полковник

Киров /областной/, Березниковский
пер., 56, кв.2.

ВЫШТИЕ: мухин В.М., врач медсанбата - УМЕР в 1967г.

ИЗМЕНЕНИЕ АДРЕСОВ

КАРТАЛОВ Геральд Филиппович
66 гв.ОИПТД, ГСО

Кемеровская обл., г.Междуреченск,
ул.Весенняя, 12, кв.85.

Всего доброго. Привет Татьяне Владимировне.

Уважаемый Спиридон Романович!

Извините, что задержался с ответом на Ваше письмо: чувствую себя неважно - "мотор" барахлит. По этому поводу с 1 марта ухожу на пенсию.

Посылаю 57 фотографий, несколько из них обязательно вернуть/на них есть специальные пометки: "Вернуть!" Фотографию Штонды не посылаю т.к. ее мне прислал Некрасов и она так же плохо выполнена, как и присланная Вам.

Я не уверен, будут ли Вам нужны фотографии такого сорта, как посылаемые Вам. Если нужны, пришлю еще пачку - групповых и индивидуальных.

Включили Вы фамилии из книги Некрасова, видимо, потому, что невнимательно прочли мои замечания на полях рукописи, которую Вы мне прислали: там я прямо указывал, что некоторые фамилии у Некрасова являются вымышленными/псевдонимами/.

Фотографию Демидовича с командирами дивизионов послал б. писарю 130 гв ап Кобякову для опознания. По получении перешлю Вам.

Относительно обозначения авторов воспоминаний о тех или иных эпизодах. Лично я совсем не претендую на это, тем более, что материал об Аверьянове, обороне Галиевского плацдарма, о Неманишвили/и еще - что я Вам прислал в прошлый раз?/составлен на основе не личного наблюдения или участия, а со слов товарищей, так что считать меня автором - это будет попросту неправильно. Я только привел в некоторую систему то, что слышал.

Вообще писать на военные темы для меня - непосильная задача. Вот если бы на педагогические, тут бы я чувствовал себя в своей стихии, тем более, что имею и известный опыт: напечатал четыре десятка статей да выпустил четыре книги в центральных издательствах.

Вы настойчиво утверждаете, что я имею "очень много" материалов. Но - что это за материалы - Вам известно. Наиболее ценные воспоминания/Догвинейка, Ольшанского, Галлишвили, Карпова и др./Вы видели и знаете, что в них маловато интересного материала. Довольно много фактического материала в письмах ветеранов, как я писал, их же надо разобрать, устранить противоречия, уточнить изложенное, а у меня пока до этого руки не доходят. Если Вам послать эти письма - можно бы, но вряд ли у Вас найдется возможность заниматься ими: представляю, что и без того Вы крайне перегружены. Попытаюсь уж сам поработать над этими письмами, если здоровье позволит. А не позволит - я уж не знаю, как быть.

Плохо, что мы с Вами далеко друг от друга живем. Показал бы я Вам все, что имею, Вы бы и выбрали, что надо.

Но, может быть, Вы предполагаете, что я имею какие-то собственные воспоминания? Откровенно говоря, они и есть, но их содержание - совсем не для книги, тем более книги военно-исторического характера. Это просто зарисовки фронтового солдатского быта, причем зарисовки солдата, находившегося в относительно "тылу", а не на переднем крае. Этот бытовой материал, может быть, представлял бы интерес для писателя, а в книгу по истории дивизии его никоим образом не втиснешь. Впрочем, если хотите, я Вам пришлю его, посмотрите сами.

По обычной своей привычке Вы опять не ответили на ряд моих вопросов: уклончиво сказали о Богучарской встрече, обошли молчаливым вопросом, надо ли продолжать собирать адреса ветеранов и др., а ведь спрашивал я не из-за простого любопытства. Надеюсь, что все-таки ответите.

Всего доброго. С уважением - *Антон* /Н. Яковлев/

Вношу поправки в Вашу рукопись.

1. Почему нет фото командира 408 сп-173 гв.сп полковника Березкина П.А.? Если смущает печать на его плече на посланной мною фотографии я могу прислать другую.

Стр. 8. Там, где Вы выражаете благодарность ветеранам за материалы и советы надо добавить: Р.Н.Буракову-Петренко, А.М.Вондареву, К.П.Карпова, А.Е.Логвиненка, Л.В.Володарского, М.И.Концевича, П.Ф.Волкова, М.М.Лантурову, Г.Ф.Карташова, Л.И.Земмельтерна, В.М.Цвибак, Е.В.Тренину, И.С.Клинищева, А.М.Коротуна, Г.Д.Щербакова.

Стр. 18. Вогучар немец захватил еще 9 июля.

- " 21. В июле итальянцев еще не было. Они явились лишь 17 августа, что было установлено разведкой боем 20 августа, проведенной учбатом под командой Н.Н.Добринина, в районе Филонова.
- " 33. "Вести о предстоящем наступлении с быстротой молнии разнеслись по частям и подразделениям дивизии"... Выбросить это. Все делалось в строжайшей тайне, о предстоящем наступлении никто не знал из тех кому не положено было знать.
- " 36-37. Филоново было полностью занято уже к вечеру 17 декабря. В на 18-е мы провели именно в этом селе.
- " 38. К связисткам добавить Анну Куцову и 16-летнюю Раису Буракову.
- " 39. Об огромных трофеях первых дней наступления побольше сведений.
- " 44-48. Миллеровская группировка прорвалась не 22 января, а еще на ночь на 14. В эту ночь она соединилась с гарнизоном ст. Красновка и вместе с ним была разгромлена 173 гв.сп 58 гв.сд при поддержке 130 гв.сп 44 гв.сд.
- " 49. Первые населенные пункты, освобожденные 58 гв.сд на Украине: В. Чугинка, В. Теплое, Н. Теплое, Петровка, Ольховая, станица Луганская, узловая станция Кондрашовка.
- " 51. Яковлев за Донцом тогда не был, он обслуживал связь штаб 173 гв.сп на левом берегу.
- " 52. Несовсем так. В начале февраля дивизия сдала свой участок дивизии НКВД, а сама сосредоточилась в р-не г. Нижнее, где и вела бои. Тем временем передовые части 130 дрались в р-не Павлоград - Синельниково, готовясь к форсированию Днепра. 58-я была направлена на усиление этих частей - совершила форсированный марш вдоль линии фронта. Марш начался 10 февраля 43г. Не успела дивизия дойти до Дозовой, 19 февраля противник нанес свой танковый удар. Дивизии пришлось обороняться в окружении. По приказу командования она заняла круговую оборону в Дозовой, которую и удерживала до 27 февраля.
- " Стр. 56. Екатерина Кравцова не санитарка, а военфельдшер. Полина Кравцова была тяжело ранена еще при прорыве на Дону, после чего демобилизовалась.
- Добавить связистов: Павла Пяткова, Михаила Калачанова, Григория Качанова, Степана Демендеева, Раису Буракову, Михаила Буланова, ст. лейтенантов Владимира Николаева и Тимофея Трофимова.
- " Учбатом командовал не Добринин, а Добриян, и имя его - не Николай, а Николай. Таекин - Иван Федорович, а не Николай Федорович.
- " 53. Добриян, а не Добринин.
- " 66. Выба - Григорий Матвеевич, а не Михайлович.
- " 72. Стерин - Ефим, а не Ехим.
- " 81. Дивизия вышла на Ингулец не 14 ноября, а еще 30 октября, сосредоточившись в р-не Искровка - Таращанка - Яелековский 1-й - Н.Гуровка - Луганка.
- " 82. "Див. инженер Платов /на стр. 160 Платонов/"Верно ли? На Ингульце, кажется, Науменко был.

- Стр. 84-85: Не Анисимов, а Анисьин Николай Андреевич.
" 86. Добавить: Осокин Н. С. Артиллерия
" 97. Полковник Ефимов В. Е. ранен не под Трикратами, а в Александровке, когда переправлял артиллерию через Южный Буг.
" 107. Земельтеры не связист, а разведчик 66 гв. ОИПТД.
" 116. Врача Шкодиной уже не было: она попала в плен в Лозовой.
" 117. Дობжанидзе не ~~Ижжжж~~ Никитович, а Никифорович.
" 133 ~~и 224~~ Проверить список сотрудников редакции. К какому времени он относится?
" 161. Ф. А. Тверитин, а не Тверин.
Перед 169. на фото: Рудник и Иванов с американцами. Подписать.
169. Петренко, Урывской А. и Ряскиной уже не было: демобилизовались
" 178. Солодкий Г. А. еще на Днестре демобилизовался.
" 181. В список трудящихся в нар. хозяйстве добавить: Р. Н. Буракову-Петренко, Л. М. Козинченко-Андрющенко, Л. Н. Гольденберга.
Из числа пенсионеров все подчеркнутые мною работают.
" 182. Добавить полковника Е. Д. Шредера, доцента Военно-инженерной Академии им. В. В. Куйбышева.

Н. М. Яковлев.

Уважаемый тов.военком!

Обращаюсь к Вам с просьбой - сообщить:

1. Где именно в Миллеровском районе расположены братские могилы воинов, погибших за освобождение Миллерова и района? Вероятно, прах части наших товарищей перенесен из временных могил в постоянную братскую могилу в Миллерово, но - всех ли? Откуда и куда?

Можете ли Вы сказать, кто именно захоронен в той или иной братской могиле?

В данном случае меня интересует судьба останков СЕМЕНОВА Никиты Гавриловича, рождения 1913 года, старшего сержанта 412/впоследствии 175 гвардейского/стрелкового полка 1 стрелковой /потом 58 гвардейско стрелковой/дивизии /6 гвардейский корпус 1 гвардейской Армии/, погибшего в бою 31 декабря 1942 года.

2. Точную дату начала боев 1 гв.А за освобождение Миллерова, а также точную дату ухода противника из Миллерова - прорыва его в направлении гарнизона в направлении ст.Красновка.

3. Какие материалы имеются в распоряжении Военкомата, краеведческих и др. организаций о боях в районе Мальчевская - Миллерово -Тарасовка - Красновка?

С уважением - Ответственный секретарь Комитета ветеранов
1 стрелковой - 58 гвардейской стрелковой дивизии, доцент Ульяновского педагогического института /Н.Яковлев/

9.02.71.

Г. УЛЬЯНОВСК, 17,
ул. Минаева, 11, кв. 2,
ЯКОВЛЕВ Николай Максимович.

список могли бы товарищи, упомянутые в вышеизложенном перечне.

Конечно, на юбилейном собрании нужно будет почтить память погибших при освобождении Богучарщины и вообще погибших в Отечественную войну - в данном случае сынов и дочерей Тихого Дона, воевавших в составе 1 сд-58 гв.сд. К сожалению данных о них у меня нет, за исключением всего нескольких имен, сообщенных мне А.М. Бондаревой из Подколодновки. Может быть, стоило бы, хотя бы через школьников, с помощью товарищей, упомянутых в моем списке, собрать эти данные ко времени юбилея?

Все это - и полный список живых и такой же список погибших - должно было иметься в местном краеведческом музее или музее боевой славы, но, кажется, такого в Богучаре нет. Хорошо бы к юбилею хотя бы положить начало будущему музею. На первых порах можно было бы воспользоваться богатым материалом учителя Верхнемамонской школы Николая Ивановича Сыроватского, он охотно поделится им.

Если «Сельская новь» намерена дать к юбилею несколько воспоминаний о боях на Богучарщине в 1942 г., надо их собрать прежде всего у местных ветеранов. Кроме того, можно обратиться и к другим товарищам, в их числе к: Корогуну Алексею Макаровичу /Ташкент, 38, ул. К Маркса, 66/, руководившему обороной Галиевского плацдарма/остров ниже переправы/ в качестве командира минометного взвода 5 ноября 1942 г. Волкову Павлу Федоровичу, командиру 2 роты 412 сп/Курск, 7, 2-я Подшипниковая, 2/11, кв. 14/, он может интересно рассказать о ночной разведке в районе Грушового, Некрасову Николаю Антоновичу/Черкасская обл., г. Золотоноша, ул. Ульянова, 27/ - у него вообще богатый материал, на котором он пишет документальную повесть, Логвиненку Алексею Емельяновичу /Краснодарский край, Лабинский р-н, пос. Псебай, Красноармейская, 49/. Это - бывший командир 339 ОИПТД, прекрасно осведомленный в событиях на Дону. Все эти товарищи, полагаю, охотно откликнутся на обращение газеты и пришлют нужный материал. Пусть одновременно пришлют для газеты и свои фотографии.

Есть одно затруднение: в декабрьском наступлении 1942 года правее 1 сд шла 44 гв.сд - через Осетровку и Гадючье, - она участвовала и в освобождении Богучара, - а левее наступала на Оголево и Красногорку 38 гв.сд, кроме того, по западной части Богучарского района от Самодуровки и Дерезовки на юг прорывались дивизии даже не нашего, Юго-западного, а Воронежского фронта. Как Вы сможете пригласить ветеранов этих дивизий, я не представляю. Некоторые данные о них есть у Н.И. Сыроватского/по крайней мере номера дивизий и полоса их наступления./ Впрочем, вряд ли входит в юбилейную задачу приглашение такого широкого круга гостей из всех дивизий, прошедших через Богучарщину в 1942 году.

В заключение - хотелось бы узнать, делает ли что-либо богучарская общественность для сохранения памятных мест Отечественной войны на территории района - таких, например, как участки переднего края 415 сп с развалинами КП командира полка Солдатенкова в районе Подземного лога севернее Филонова, развалины обороны итальянцев у Свиных и Солонцов и т.д. В свое время я писал военкому Некрасу о том, чтобы неплохо бы было вдоль магистрали В.Мамон-Богучар поставить указатели, что вот в таком-то направлении и таком-то расстоянии от шоссе находятся такие-то памятные места, а на самих этих местах иметь что-то в роде стендов с пояснительными текстами.

С уважением - доцент Ульяновского пединститута в отставке, бывший рядовой роты связи 408 сп 1 сд, секретарь Комитета ветеранов 1 сд-58 гв.сд ЯКОВЛЕВ Николай Максимович.

22.09.72.

цов и офицеров. В огромной мере она была обусловлена все возрастающей технической мощью Красной Армии. Это прекрасно можно было бы проиллюстрировать на примере нашей дивизии. На Дону в качестве основного вида вооружения стрелка она имела винтовки, автоматов было мало, в артиллерии преобладали "сорокаятки" на конной тяге, в минометах - 50-миллиметровые ротные минометы, для борьбы с танками использовались, главным образом, противотанковые ружья и бутылки с зажигательной смесью, не хватало даже телефонного кабеля, на километр фронта приходилось около одного артиллерийского ~~ихнихмихтих~~ ствола и около 4 ~~ихнихмихтих~~ противотанковых ружей/последнее - со слов члена Военного Совета 63 Армии в книге Филиппова "Донской щит Сталинграда", стр. 53-54/, а при наступлении с Сандомирского плацдарма дивизия была в изобилии оснащена всем необходимым, ~~ихнихмихтих~~ артиллерию и минометы ~~ихнихмихтих~~ имела на механической тяге, нужное количество автоматов, пулеметов, 76 и 122 миллиметровые орудия, 82, 120 и 160 мм-метровые минометы. На километр фронта наступления приходилось 250 артиллерийских и минометных стволов. В нужные моменты дивизия располагала огромными средствами усиления - корпусными, армейскими и Резерва Главного командования. В воздухе безраздельно господствовала советская авиация.

4/ Не меньшую роль играло и неизмеримо возросшее воинское мастерство воинов. Как оно достигалось - надо ярче и выпуклее показать в истории 58-й гвардейской. Непрерывная боевая подготовка, особенно в периоды затишья на фронте: тактические учения, тренировки штурмовых групп, подготовка снайперов. Говоря "об обкатке" окопов и траншей собственными же танками, надо подчеркнуть, что она навсегда покончила с "танксобязью" передкой в начальный период войны. Надо сказать и о тактике движения нашей пехоты за танками и за огненным валом, о тактике параллельного преследования противника, ~~ихнихмихтих~~ боя в окружении и т.д.

5/ Ярче следовало представить ~~ихнихмихтих~~ воспитательную работу командного и политического состава дивизии. Ведь они не только возбуждали патриотические чувства бойцов, ненависть к врагу и волю к победе, но и подбадривали робких или необстрелянных, учили ~~ихнихмихтих~~ воинскому мастерству, переписывались с семьями бойцов, нередко обращались к организациям, предприятиям и учреждениям с ходатайствами о помощи этим семьям. Наних же ~~ихнихмихтих~~ лежала очень нелегкая обязанность вести переписку с семьями по поводу гибели или тяжелого ранения бойца. Лучшие командиры и политработники воспитывали бойцов на своем собственном примере - как боевом, так и бытовом. Показать бы в книге несколько человек из таких.

6/ В рукописи имеется такое, что в сильнейшей степени обезображивает ее содержание: это - поразительно небрежное отношение к именам, отчествам и фамилиям упоминаемых людей: "Добринин", вместо Добрини, "Анисимов", "Платов", вместо Анисийн и Платонов, "Николай Федорович" вместо Иван Федорович, "Григорий Михайлович", вместо Григорий Матвеевич и т.д. и т.п. до бесконечности. Надо тщательно выверить все имена, отчества и фамилии, причем именно все, а не только исправленные мною рукописи.

Все эти дополнения, исправления и уточнения, думаю, сделают книгу правдоподобнее и убедительнее для читателя, а тем самым повысят ее воспитательную роль.

Книга, при условии ее доработки, несомненно будет с интересом воспринята прежде всего самими ветеранами дивизии и их семьями, и учительной и полезной она окажется и для молодого поколения будущих защитников Родины, еще не нюхавших пороха.

24.05.72. Ветеран 58 гв. сд, ныне доцент Ульяновского института
г. Ульяновск. ЯКОВЛЕВ Николай Максимович.

Яковлев